

Нереальный мир.

Разносторонний человек.

Екатерина Клепикова

16+

Екатерина Клепикова

Нереальный мир.

Разносторонний человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64929737

SelfPub; 2022

Аннотация

Как часто мы бываем недовольны собой и своей жизнью? Олеся Парникова никак не могла найти работу по душе, регулярно попадала в неприятности и считала себя неудачницей. Помочь ей исправить отношение к себе и жизни должен ангел по имени Нимбулас. Чтобы начать работать с Лесей, он организует ДТП, после которого девушка оказывается в коме. Немного схитрив, Нимбулас уговаривает душу девушки подписать контракт о сотрудничестве. Теперь ей надо выбрать профессию и образ жизни. К чему приведут попытки стать богатой и знаменитой, узнаете, скачав книгу.

Содержание

ГЛАВА 1. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС.	4
ГЛАВА 2. НИМБУЛАС.	16
ГЛАВА 3. МИССИЯ АДЕЛАИДА.	35
ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ ПРОВАЛ.	47
ГЛАВА 5. НОВАЯ ПОПЫТКА.	68
ГЛАВА 6. ОРХИДЕЯ.	86
ГЛАВА 7. НАЗАД В РЕАЛЬНОСТЬ.	117
ГЛАВА 8. СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТИК.	129

Екатерина Клепикова

Нереальный мир.

Разносторонний человек

ГЛАВА 1. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС.

– Погода и та смеётся надо мной... Никакого из меня толку! Даже работу не могу найти! Самую обычную, как у людей. Нет, меня тянет на разные злоключения! Поработать бесплатно – это же так здорово... – жуткий скрип тормозов и ослепляющий свет фар автомобиля на секунду отвлекли Олесю от нерадостных мыслей.

Потом был удар, от которого девушку откинуло в сторону. Голова закружилась, картинка окружающего мира расплылась. Тем не менее Леся поднялась на ноги. Осмотревшись, она обнаружила толпу зевак и чёрный «лексус», стоявший поперёк дороги. Почему-то все столпились около машины. Никто не обращал на неё внимания. Это было странно и непонятно.

– Можно подумать у нас людей на улицах сбивают каждую секунду! А сбитые автомобилями люди не представляют никакого интереса! – Буркнула себе под нос девушка и отправилась посмотреть, что же привлекло внимание обще-

ственности.

Головокружение с каждым шагом улетучивалось. Появлялась какая-то лёгкость и радость, а одно невероятное подозрение казалось всё более реальным. Делая осторожные шаги к месту аварии, она всё больше убеждалась, что люди там, в толпе, смотрят на неё...

В центре места трагедии лежало тело Олеси. Руки и ноги были раскинуты в разные стороны, небольшая лужица крови под головой была едва заметна. Симпатичный и хорошо сложенный мужчина в чёрном пальто, без шапки и перчаток, пытался понять, жива ли она. Ему было очень холодно, уши покраснели, а пальцы посинели. Ещё бы – на улице минус тридцать.

Какая-то женщина объясняла диспетчеру скорой помощи, где произошла трагедия. Мужчина этого не слышал, продолжая кричать, чтобы срочно вызвали скорую.

А вот и она – скорая. Надрывно воющая сирена буквально подлетела к «лексусу». Из «газельки» выскочили двое медиков, а водитель бросился за носилками. Врачи осмотрели тело. Что-то вкололи, потом ещё что-то вкололи и очень быстро погрузили тело Олеси в машину.

Скорая вновь взвыла и помчалась в больницу. Мужчина из «лексуса» нервно курил, рассказывая полицейскому, как всё произошло. Второй представитель стражей порядка опрашивал свидетелей. Все кто там стоял явно замёрзли. Чего нельзя было сказать о самой Лесе. По-крайней мере, о той

части её, которая себя сейчас осознавала ею. Она ощущала себя вполне живой, «тело» не было прозрачным, но было неплотным. Мороз совсем не тревожил, зато беспокоили самые разные мысли.

– Надо было похудеть. Стыдно-то как! Какая я толстая! – Затем её взгляд упал на водителя «лексуса». – Нервничает! Сбил меня, а ведь это пешеходный переход! Посадят... Зеваки, им же всё равно, что со мной. А кстати, что со мной? Если я умерла, то зачем они кололи уколы? Куда они меня отвезли? Надо было сесть в скорую.

Неожиданно Олесю откинуло в сторону с ещё большей силой, чем во время аварии. И она рывками полетела в том же направлении, куда уехала карета скорой помощи.

Пришлось пролетать сквозь салоны автомобилей, деревья и дома, попутно наблюдая, что там происходит. Наконец, неконтролируемый полёт закончился. Движение остановилось вблизи машины скорой помощи.

Тело Леси аккуратно выгружали из «газельки». На ней была кислородная маска. Медики быстро перекинули тело девушки на каталку и бегом закатили в здание. Леся едва успевала за ними, потому что открывать двери она не могла, а проходить сквозь них получалось медленно. Наконец, в приёмной палате она догнала бригаду врачей и своё тело. Теперь можно было рассмотреть его поближе.

– Жуть! Вот это гематомы, лицо вовсе на моё не похоже! Волосы и шапка в крови. Что там под одеждой? Эй, что ты

творишь? Это моя любимая кофта!

Санитарки быстро снимали с неё одежду. Они не слишком церемонились. То, что невозможно было снять, они просто разрезали. Освободив тело от одежды, обтерев от крови и побрив голову, женщины накинули на неё простынь и одеяло.

Двое крепких мужчин повезли каталку к лифту, а подошедший врач слушал сердечный ритм и осматривал полученные травмы.

Затем был рентген-кабинет, операционная и другие процедуры, наблюдать которые Лесе нисколько не хотелось. Она села в коридоре на лавочку, изредка заглядывая в кабинет, чтобы понять, скоро ли хирурги закончат свою работу. Спустя несколько часов её тело привезли в полупустую прохладную палату реанимации. Хирург отдавал распоряжения.

– Вероника Юрьевна, назначения все в карте. Следите за аппаратом, он в прошлый раз подавал сигналы без причины. Ещё недельку придётся потерпеть это безобразие, а там в ремонт сдадим. Если будут изменения в состоянии пациентки, сообщайте мне или дежурному врачу. Я в кабинете, оформляю документы. И заполните форму для опознания, может, найдётся кто из родственников.

– А что документов не было?

– Нет. При ней не было ни сумки, ни телефона. Возможно, она вышла до магазина... Впрочем, это не наша работа.

– Думаете выживет?

– Кто знает?! Травмы серьёзные. Ей бы лекарства другие назначить, но, у неё ни полиса, ни родных. Делаем то, что есть под рукой. Отыщется родственник – непременно сообщите.

Доктор ушёл. Олеся последовала за ним, продолжая смотреть его мысли. Да, теперь она без труда могла смотреть мысли, точнее мыслеобразы. Они мелькали в голове людей, как сцены из фильмов. Это было занятно. Врач думал о том, что никогда не знаешь как, где и когда умрёшь. На самом деле он был убеждён, что у неё нет шансов выжить. В глубине души он радовался тому, что сегодня не надо сообщать страшные новости близким, потому что сил на это не было.

У него было огромное желание прилечь на диване и вздремнуть минут пятнадцать. Ещё болела спина, но надо было заниматься документами. Между всеми этими рабочими моментами периодически мелькали мысли о жене и детях. Было очень любопытно узнать, что происходит в их семье, но посмотреть эти мысли не довелось. Оказалось, отлететь далеко от тела было невозможно. Невидимый поводок натянулся максимально и теперь требовал остановиться.

Врач ушёл вглубь коридора, а девушке не оставалось ничего другого, как вернуться к себе в палату реанимации. Медсестра ещё не ушла. Она меняла флакон в капельнице и поправляла аппарат искусственного дыхания, за который так переживал доктор. В её голове мысли были совсем другие.

Она работала здесь давно и привыкла к особенностям

этой работы. Её не смущали подгузники на взрослых, утки, бледные полутрупы, лежавшие в постелях. Трупы, видимо, тоже не сильно напрягали.

Зато её очень даже интересовала реальная жизнь. Мысли в голове женщины мелькали одна за другой: с кем сейчас встречается подруга; дали ли премию старшей медсестре в отделении и рассчитывать ли на премию остальным, куда поехать отдыхать этим летом; какое платье выбрать для похода в клуб и в какой из клубов лучше отправится.

При этом параллельно она умудрялась думать о том, что надо сделать на работе, что приготовить вечером, стоит ли брать дополнительную смену или лучше сходить по магазинам...

Хоровод мыслей, казалось, нисколько не мешал ей выполнять свои обязанности. Она меняла повязки, набирала шприцы и делала уколы на автомате, не глядя и очень быстро. У медсестры было отличное настроение, она мурлыкала себе под нос песенку о драгоценных подарках красивым девушкам. Наблюдать за ней было интересно.

Когда она ушла, стало скучно. В палате под капельницами, подключённые к аппаратам лежали ещё трое. Они не подавали признаков жизни. Гробовая тишина угнетала.

– Ну как? Нравится?!

Откуда-то сверху раздался детский голос. Это было настолько неожиданно, что Леся вздрогнула. Она подняла голову. Под потолком на светильнике, болтая ногами, висел

полупрозрачный мальчишка. Не дождавшись ответа, он продолжил.

– Здесь не очень весело. Поговорить не с кем, книжку не почитать, вообще ничего не поделать. Я качаюсь на светильнике и болтаю с такими как ты – новенькими. Так время проходит быстрее.

– Ты давно здесь?

– Уже два месяца. Я лежу вон на той кровати у окна.

Леся оглянулась назад. Действительно, бледное худое тело на койке у окна, подключённое к аппарату искусственной вентиляции лёгких, было очень похоже на мальчишку.

– Тебя тоже машина сбила?

– Нет, у меня был сильный жар, пневмония. Меня долго лечили, но я всё равно впал в кому.

– А зачем ты в неё впал?

– Меня особо не спрашивали. ОН сказал так надо, мне придётся немного потерпеть.

– Кто это ОН?

– Как это, ты не знаешь? Ты что не была на Совете?

– Нет, ни на каком Совете я не была.

– Странно. Тогда тебе будет интересно посмотреть на то, что в операционной сейчас происходит. Его они точно потеряют! Он уже был на Совете и решил, что лучше умрёт сейчас. Он мне сам сказал сегодня после утреннего обхода. Летим, операционная сразу под нами, даже тебе хватит расстояния.

– Почему даже мне?

– Первые дни связь с телом сильная и приходится сидеть рядом, чем дольше лежишь в коме, тем дальше можно улететь. Идём, скорее, а то самое интересное пропустим.

Мальчик прыгнул на пол и стал медленно погружаться в пол, словно в зыбучий песок.

– А кто он?

– Василий, у него сердечный приступ, кажется, это называют инфарктом.

– Инфарктом. – Леся поправила мальчишку. Тому явно не понравился её тон. Он схватил девушку за ногу, отчего та тоже стала проваливаться в пол. Через пару секунд вместе они висели на одном из светильников.

– Инфаркт – инфакт, не важно, смотри! Мы как раз во время. – Мальчик даже рот приоткрыл в ожидании предстоящего.

В холодной операционной команда врачей проводила сложную операцию. Мужчина, которого оперировали, был не молодым, очень грузным и обрюзгшим.

Хирурги делали прямой массаж сердца и пытались устранить причину сбоя сердечного ритма. Зрелище было не для слабонервных. Если бы Леся была в своём теле, то её непременно бы вырвало. Душам это не свойственно, поэтому она только поморщилась.

Операция была в самом разгаре, как вдруг сердце засверкало. Врачи этого, похоже, не видели и продолжали манипу-

ляции. Свечение немного ослабло, после чего в сердце открылась «дверца». Кряхтя и охая из сердца вылезла полупрозрачная аморфная душа. Несколько секунд душа тряслась, а после приняла облик того самого мужчины. Душа радостно улыбнулась и потянулась, после чего нажала на живот и ноги. Почти мгновенно облик души изменился. Душа Василия приобрела вид стройного, спортивного и молодого мужчины, а прозрачность практически исчезла. Душа вновь потянулась, размялась и выдохнула.

– Да! Наконец-то! Как же мне тесно было столько лет. Эх, вспомню былые времена, полетаю! Разомнусь. Максими́ка, увидимся в следующей жизни!

Мальчик скептически вставил.

– Только в следующей жизни не ешь столько и спортом займись.

– Ах, ты ж... совершенно прав. В следующий раз обязательно стану спортсменом. Диета, спортзал и всё такое. Получится намного лучше, я уверен.

– Вот любишь ты помечтать! Ты ещё за эту жизнь не рассчитался.

– Ничего, переживу, зато, потом к своим. Соскучился! Через пару столетий вернусь!

В этот момент в воздухе прямо под ним засветилось кольцо, оно расширялось и превращалось в туннель.

– Пока, шкет! Банзай, незнакомка! – Душа мужчины тут же прыгнула в тоннель. В это же время биение сердца муж-

чины на операционном столе прекратились. Врачи быстро среагировали, но все их усилия были напрасны. Тело умерло. Когда с этим смирилась вся бригада, на одного их докторов с сочувствием посмотрели все остальные. Врач снял перчатки и халат, и отправился сообщить родным Василия скорбную новость.

– Ну и работа у них! – Лесю даже передёрнуло.

– Да, в такие моменты не позавидуешь. Зато, когда всё проходит хорошо, их благодарят, они и сами очень радуются. Тот врач, что ушёл, самый лучший здесь. Он всегда борется до конца. А тот, что с белыми волосами однажды испугался и бросил пациента с разрезанным животом. Поэтому его одного на операции не ставят, они всегда вдвоём работают. Оба верят в то, что они могут что-то изменить.

– А разве они не могут?

– Конечно, нет! Будь ты хоть трижды лучший врач планеты, ты никогда не сможешь оставить в живых того, кому на Совете вынесено решение покинуть Землю и тело.

– А кто это решает? Кто в Совете?

– Совет и ОН. Это ОН позволяет дверце открываться.

– Кто этот ОН?

Мальчик ничего не ответил, засунул голову в потолок и медленно возвращался в палату. Лесе пришлось приложить усилие, чтобы её голова тоже медленно прошла сквозь пол палаты. Через пару секунд оба сидели на кровати Леси. Мальчик не хотел говорить о НЕМ, поэтому Олеся решила

сменить тему и рассказать о себе.

– У меня всё было не так, дверца не открывалась, тоннеля не было.

– Дверца, наверное, открылась. Просто ты не заметила. Дверца у всех открывается, а вот с тоннелем всегда по-разному. Те, кто сразу в рай, у них тоннель чаще впереди или сверху, иногда за ними приезжает облако. А те, кто в ад, обычно ныряют. Одного даже засосало что-то зубастое, всё потому, что он не собирался уходить. Ещё у меня был сосед, так за ним тоннель приехал сразу, а открылся только через неделю после Совета. Мы много болтали. Ему надо было выбрать. И он решил, что лучше умереть сейчас, чем мучаться пять лет в теле инвалида. Он выбрал тоннель. Если честно, мне было жаль. С ним было весело, а теперь я снова один. Опять качаюсь на потолке. Других комиков нет.

– Каких комиков?

– Тех, кто в коме.

– То есть все, кто в коме должны принять решение жить дальше или умереть?

– Ну, да. Для чего ещё кома? Полетаешь, посмотришь, определишься с выбором дальнейшего варианта развития событий.

– Постой-ка! Ты ведь тоже в коме?! И почему так долго? Как долго можно в коме находиться? Разве нет ограничений по срокам?

– Сроки есть. Можно подумать, кому-нибудь нравится

болтаться без дела на планете, когда можно заниматься делами в этом или в том мире? Просто, у меня всё не так. Он попросил меня потерпеть и побыть в коме подольше, чтобы мои родители не развелись. Они должны быть вместе, но в последнее время у них не ладилось. Меня вызвали на Совет и объяснили, что это очень-очень нужно, иначе не родится мой братик. Он будет очень важным, когда вырастет. Я им уже горжусь. Конечно, я согласился, хотя, особо меня и не спрашивали, просто предупредили.

– Интересно. А я? Почему я не была на Совете? Почему такое случается?

– Откуда мне знать. Я такой же, как ты комик. Наверное, тебе рано помирать... Выбирай местечко поудобнее, отдыхай от суеты и жди. Скоро узнаем, что с тобой не так. – Мальчик забрался на светильник и начал качаться, как на качелях.

– Как тебя зовут?

– Родители зовут меня Макс. Ты тоже можешь так меня называть.

– А я – Олеся.

– Угу. – Макс на эту информацию не обращал внимания и продолжал раскачиваться на светильнике.

ГЛАВА 2. НИМБУЛАС.

– Макс, а где другие соседи по палате? Почему их тут нет?

– Вова, – Мальчик указал на мужчину лет шестидесяти с седой головой, – попросил посмотреть, как живёт его дочка. Она где-то далеко, за океаном. Не успеет прилететь, когда он умрёт. А София любит своего новым другом. Он в пятнадцатой палате двумя этажами выше. Парень сломал ногу и вынужден лежать в постели. София от него не отходит. Не знаю, что она в нём нашла! Со мной она не разговаривает и сюда заходит редко. Представляю, что с ней случится, когда его выпишут!

Леся задумалась. По ту сторону жизни всё оказалось не таким, как она себе представляла. Как и говорил Макс, делать тут было совершенно нечего.

В отличие от тела, душа не уставала и не хотела спать. Книжки читать было не возможно, вернее бессмысленно. Листать страницы она бы смогла научиться. Но, мероприятие теряло всякий смысл, потому что, едва коснувшись обложки, она наперёд знала всё, что в книге написано. Других развлечений в палате не было. Тела на кушетках не думали, не шевелились, с ними было скучно.

От этого всего становилось грустно. Было непонятно чем тут заниматься и совсем не ясно, что будет дальше. Чтобы скоротать время, Леся решила осмотреться и заглянуть в со-

седние помещения.

К её огромной радости совсем рядом находился зал ожидания. Здесь на лавочках сидело несколько человек. Среди них она заметила мужчину, который сбил её своим огромным «лексусом».

Он выглядел очень утомлённым и уставшим, глаза были воспалены. Его мысли были заняты сопротивлением сну. Засыпать ему не хотелось, ведь вот-вот должен был подойти доктор. Вскоре появился тот самый хирург, который оперировал умершего от инфаркта пациента. Мужчина, не дожидаясь вызова, подскочил к врачу.

– Доктор, я к пациентке из пятой палаты.

– Да, мне сообщили.

– Как она?

– А Вы родственник, друг?

– Нет, да, друг. – Слукавил мужчина. – То есть, это я сбил её. Она из ниоткуда выскочила, её не было на тротуаре и вдруг появилась. Мне крайне важно знать как она. Если нужны лекарства или деньги, я всё устрою. Может, я смогу связаться с родственниками через Вас?

– С родственниками я Вам никак не помогу. Документов при ней не оказалось. А вот лекарства, действительно, необходимы. Я выпишу Вам рецепты, постарайтесь доставить как можно скорее.

– Доктор, она выживет?

– Состояние тяжелое, стабильное. Черепно-мозговая

травма, гематому мы удалили. Множественные ушибы и кровоизлияния во внутренних органах, трещины на рёбрах. Пока всё, что могу сказать. Девушка в коме. Придёт ли в себя неизвестно. Шансов немного.

– Чем я ещё могу помочь?

Доктор пожал плечами.

– Купите лекарства, хотите – свечку поставьте. Больше ничего Вы сделать не сможете. Рецепты сейчас принесёт медсестра, подождите.

Доктор ушёл. Мужчина медленно сел. В его голове была только одна мысль, чтобы Леся выжила.

Мужчина ей понравился. Он явно не был русским, скорее напоминал жителя Кавказа. Внешность его была очень приятной, по всему было видно, что он был обеспечен и занимался спортом. В голове у него был полный порядок, все мысли были ему подконтрольны. У него не было паники по поводу возникшей ситуации с законом и полицией. Нужные и властные люди непременно смягчат ситуацию, тем более, если родственники так и не найдутся. И, всё равно, его беспокоило, выживет ли она. Видимо, он был хорошо воспитан.

Наблюдая в зале ожидания за близкими попавших в травматологию, она слышала самые разные мысли. Женщина лет пятидесяти очень переживала за родственницу, попавшую на экстренную операцию. Сидящий рядом с ней парень в модной одежде и с серьгой в ухе, делал грустное лицо, а сам мысленно расставлял мебель в квартире этой самой женщи-

ны.

Полный молодой мужчина был растерян и потерян. Он был в родстве с толстяком-инфарктником, с которым Леся и познакомиться толком не успела. Молодому человеку уже сообщили о смерти. И теперь все его мысли крутились вокруг того, что одному семью не прокормить, где-то нужно срочно занять денег на дорогостоящие похороны. Жаль было его.

Накаченный молодой человек, напротив, радовался. Его жене запретили вставать с постели ближайšie пару недель. Он был свободен. Не успев покинуть здание больницы, он уже отсылал смс, предвкушая встречу с другой.

От созерцания мыслей других людей Олесе стало противно, поэтому она вернулась в собственную палату к любимому телу. Усевшись на подоконник и болтая ногами, девушка наблюдала за тем, что происходит на улице. Вскоре она сосредоточилась на пересчитывании машин красного и жёлтого цветов.

Отвлёк её внимание хруст. В стене напротив окна появилось свечение розового цвета, это был тоннель. Леся спрыгнула на пол, похоже, за ней пришли. Однако, тоннель не столько расширялся, приглашая войти, сколько выпячивался наружу. Из глубины тоннеля выпала лестница с узкими и частыми ступеньками.

Из тоннеля появился странно одетый карлик. С огромным достоинством он спустился по ступенькам и направился к

телу Олеси. Маленький человечек с того света не обратил на неё внимания. Возможно, он и не видел её или совсем не к ней пришёл. Олеся внимательно рассматривала незнакомца.

На его голове была надета широкополая шляпа с огромным белым пером. Поля скрывали лицо. Шляпа совершенно не подходила к чёрному деловому костюму и белой рубашке. Мерцающие золотом ботинки также никак не вписывались в образ. Горделивая походка маленького человечка подчёркивала несуразность одеяний. Впрочем, его это нисколько не смущало.

Он важно подошёл к её телу, взял руку девушку, покрутил в запястье. Сокрущённо покачал головой и, словно вдруг вспомнив об Олесе, повернулся к ней.

Деловито сняв шляпу и приложив её к животу, странный незнакомец посмотрел на живую часть Олеси.

Лицо маленького человечка было вполне обычным, если бы не тонкие, подкрученные вверх усы. На слегка горбатым носике неловко сидели круглые очки, из-за стёкол которых на Лесю смотрели пытливые карие глаза.

Шею карлика украшала золотая кулебяка размером с кулак, болтавшаяся на толстой золотой цепи. Кулебякой Олеся называла нечто из теста, то есть все её неудачные попытки сделать фигурку из теста в детстве. То, что болталось на шее человечка, было весьма похоже на одну из самых лучших кулебяк малышки Олеси.

Оглядев Лесю с головы до ног, он неожиданно отвесил по-

КЛОН.

– Добрый вечер! Прошу прощения за задержку. Много работы сегодня, а Вам всё равно некуда торопиться. Моё имя Нимбулас. Я ваш гид по несовершенству.

– По чему, простите?

– По Вашему несовершенству. О, прошу, не делайте такие глаза! Согласно отчётам Ваших опекунов в последние месяцы Вы всё время ругали себя за то, что Вы неправильная, плохая, неудачница... Ах, да, упустил – никчёмная. Также Вы жаловались на раздвоение личности, даже хотели поскорее расстаться с жизнью. Кстати, мысли материальны. Как видите, Вы умерли. Итак, Ваши опекуны и хранители, испробовав все приёмы известные и дозволенные им, таки не смогли добиться сколько-нибудь положительного результата в Вашем воспитании. Потому они были вынуждены обратиться за помощью к эксперту, то есть ко мне.

Получив все необходимые разрешения... С этим, поверьте, возникли сложности! Пришлось повозиться и это именно та причина, по которой я задержался! Так вот, получив все необходимые разрешения, я сразу отправился к Вам. Чтобы не терять время, предлагаю начать.

Сначала уладим все формальности. – Продолжал он тоном, не требующим отлагательств. – Олеся Петровна Парникова, уроженка Земли, мама Алевтина, отец Николай, любимое животное собака, любите эклеры со сгущенкой. На лишний вес Вы тоже регулярно жаловались. Вы же не могли не

знать, что от них толстеют? Я отвлѣкся. Любимое время препровождение – пение в церковном хоре... – Он, скорее всего, продолжал бы и дальше, но Олеся его перебила.

– Стоп, стоп, стоп! Вы меня с кем-то путаете! Действительно, моё имя Олеся, фамилия Парникова, но, моего отца зовут Пёёёётр, а не Николай! Я обожаю эклеры, на собак у меня аллергия и я в жизни не пела в церковном хоре!

Смешной человек, с видом преподавателя, повидавшего виды и привыкшего отражать любые нападки студентов, слегка приподнял очки на носу, и нисколько не меняя тона голоса, продолжал:

– Ваше незнание Ваших данных не говорит о том, что они не правильны. Вы полностью загубили свою жизнь своими руками, и теперь пытаетесь спорить со спасателем. Если Вам так необходимы доказательства, то всегда можно сделать тест на отцовство в одной из лабораторий. Или, быть может, задать вопрос маме, как ей отдыхалось на Кипре в июле девяносто третьего года прошлого века. Аллергия на собак действительно присутствует, но, это не мешает Вам их любить. То, что Вы ещё не открыли в себе любовь к церковному песнопению, будет исправлено в течение ближайшего времени.

Итак, Олеся Парникова, я Вам предлагаю сделку. Вариант первый. Вы медленно и мучительно умираете в течение года после выхода из комы, в наказание за невыполнение Вашего земного задания, и мы с Вами больше никогда не встретим-

ся. Устраивает?

– Нет.

– Я так и предполагал. Вариант второй. Мы заключаем с Вами договор, по которому на Вас будут возложены определённые обязательства и Вам будут предоставлены определённые свободы. Вы обязаны будете выполнять все условия договора, несмотря на возникающие трудности и вопреки Вашему желанию этого не делать. Срок действия договора не менее трёх дней и не более трёх месяцев, тут всё от Вас зависит.

По окончании действия договора и при условии выполнения всех заданий Вы приобретаете абсолютную свободу от встреч со мной, скорейшее выздоровление и, надеюсь, чёткое понимание Вашего дальнейшего жизненного пути.

Однако, если Вы не выполняете задания в заданный срок, то на протяжении трёх ближайших лет Ваша жизнь будет принадлежать мне. Я буду определять куда Вам пойти и чем Вам заняться. Кроме того, Вы теряете возможность на протяжении трёх лет пользоваться косметикой, приобретать новую одежду, а по воскресениям Вам придётся петь в церковном хоре. В любую погоду. Предупреждаю, Вы будете выглядеть странно, и над Вами будут смеяться, не меньше, чем Вы сейчас смеётесь надо мной.

В чём прелесть нашего с Вами договора – в любом из вариантов Вы получаете новую возможность использовать дар Создателя. В этом буду Вам помогать я, все смещения с нуж-

ного курса будут корректироваться мною. Можно воспринимать эти три года как школу самосовершенствования. В любом случае Вы в выигрыше. Пожалуй, это все основные моменты. Хотя, подождите, заглянем в карту жизненного пути. – Карлик достал из внутреннего кармана пиджака небольшой планшет, полистал его несколько секунд и продолжил. – Да, всё верно. Я не ошибся.

Серьёзных заболеваний на протяжении указанных пяти лет не предполагается и потому придётся выполнять все условия контракта в точности. Добавлю, что жить придётся там, где скажу, учиться и работать тоже там, где я определю. Надеюсь, я вполне доступно объяснил что, подписав этот контракт, Вам придётся изрядно потрудиться?

Не дождавшись реакции Леси, он продолжил, приподняв кулебяку.

– Я уже рассказывал про свой дивный инструмент? В случае невыполнения договора Вам придётся плясать под мою дудочку три года. Кстати, это не образное выражение.

С этими словами странный человек снял кулебяку с шеи, и демонстративно подул в неё весьма противную мелодию, от которой заболели зубы. В тот же миг Олеся поняла, что его слова буквальны. Ей пришлось следовать всем приказам карлика. Он говорил сесть, и она садилась, хотя не хотела. Он приказывал встать, и она вставала. Заставлял петь, она пела. Приказал бы прыгнуть с Эйфелевой башни, она бы без колебаний выполнила его приказ!

– Если вопросов нет, то для принятия решения у Вас ровно одна минута. – Постановил маленький человечек. – Время пошло.

Олеся понимала, что второй вариант не сулит ничего хорошего, но первый был ещё хуже. Надо было хотя бы попробовать выполнить эти неизвестные задания.

– Я согласна на второй вариант.

– Отлично, великолепно! Я был уверен в Вашем благоразумии. Разрешите представиться, меня зовут Нимбулас и я специалист экспертного отдела Бюро Несовершенств.

Нимбулас щёлкнул пальцами. Тут же в воздухе возникла огромная пачка тоненьких, почти прозрачных листов. Он спешно поднёс Лесе эту огромную пачку бумажек. Второй раз щёлкнув пальцами, он перелистнул большую часть пачки, оставив только последний лист договора. Напротив огромной галочки было необходимо поставить подпись. Он подал перо и баночку для чернил Олеся.

– Поставьте подпись. Для этого отделите часть души в чернильницу. – Изменившимся голосом сказал он.

– А как?!

– Возьмите её в руки.

Олеся, ожидая не доброго, медленно взяла чернильницу руки. Та оказалась закрытой.

– Чтобы макать туда перо, надо открыть её. – Проговорил Нимбулас. По нему было видно, что он нервничает.

Его тон и нервозность испугали девушку. Но, она заста-

вила себя открыть крепление. Крышка приспособления была обрамлена многочисленными острыми и узкими шипами. Внутри было пусто. Ничего страшного не происходило. Тем ни менее, Нимбулас с опаской отошёл в сторону. Олеся, глядя на него, затряслась от предчувствия чего-то нехорошего, и всё же одним движением открыла крышку.

Нимбулас отпрянул. Ничего необычного не происходило. Олеся осмелев, принялась вертеть в руках чернильницу.

– Чего это Вы так боитесь? – Ехидно спросила она. – Чернильница пуста, я не смогу поставить подпись пером без чернил. Она уже хотела было поставить предмет на стол, но тут произошло невероятное.

Чернильница начала стучать крышкой и пытаться уку-сать её, словно злой пёс. Первые несколько нападков девушка смогла отразить. Но, чернильница двигалась слишком быстро и подпрыгивала высоко. Не прошло и десяти секунд, как она укусила своими зазубринами за ногу. Леся взвыла от боли. Хотя тела у неё не было, эта боль была ощутима и реальна. Сродни той, когда натирая на тёрке морковь, ты нечаянно натираешь и свой любимый палец.

Нимбулас, забившийся в угол, выкрикивал:

– Души тоже страдают и им бывает больно. Ничуть не меньше, чем телу! Просто это другая боль. Вы думали это легко – оторвать от души кусочек?!

Олесю, естественно, нисколько не подбадривали его разъяснения. Железка окончательно победила, она оторвала

от ноги малюсенький кусочек и пыталась его пережевать. Прежде чем чернильница несколько успокоилась и притихла, она умудрилась цапнуть девушку раз пять.

Леся, заливаясь слезами, если можно так сказать о душе, которой больно, залезла на шкаф. Чернильница заняла центр комнаты и замерла. Тогда Нимбулас с некоторой опаской, но, уже без страха, подошёл к чернильнице. Ласково уговаривая и нахваливая её, закрыл крышку на замок. После этого достал из шляпы огромное маховое белоснежное перо и воткнул его в центр крышки. Перо с громким шумом всосало в себя всё, что было внутри.

– Перо Удачи. Оно впитывает в себя кусочки израненных душ, давая им шанс поставить подпись в последнем договоре и рискнуть сделать то, что они не смогли сделать за всю свою жизнь.

– Почему договор последний?

– Другого шанса не будет. Обычно контракт предлагают только тем, у кого хорошие, но не активизированные возможности. Иногда тому, от кого многое зависит. Если человек не может выполнить условий, то ОН забирает его обратно к себе. Нечего портить статистику. А если человек пользуется последним шансом и выполняет все, ну, или почти все планы, то человек будет вполне счастлив и доволен. Про него, как правило, вспоминают даже много лет спустя после его смерти. Некоторые умудряются стать знаменитыми и при жизни. Не переживайте сильно, если не выпол-

ните план целиком. На сто процентов план редко кто выполняет. Восемьдесят процентов – хороший результат.

Другое дело, если человек не выполняет свою работу, его дар приостанавливают. Как правило, такие умирают или попадают в сложные жизненные ситуации на долгое время... Ну, вот. Перо готово. Распишитесь, там где галочка.

Олеся поставила подпись под непонятным документом.

– Дам Вам один совет, на будущее. Всегда интересуйтесь, есть ли ещё варианты. У Вас был – можно было просто попросить устроить консультацию с Вашими опекунами и хранителями. Провести работу тет-а-тет, так сказать. Выполнить всё то, что необходимо по плану Вашей жизни. Вы не спросили, поэтому я предложил свой договор, иначе я бы остался без работы. А она мне сейчас оочень нужна. Потому, благодарю за сотрудничество и добро пожаловать в Бюро Несовершенств! – Человечек лукаво хихикнул, потёр маленькие ручки. – Вы наш пятьсот триста восемь тысяч двести семидесятый клиент. Цифра не круглая, поэтому никаких скидок.

До завтрашнего вечера ознакомьтесь с инструкцией. Поставьте свою подпись в графе: «Мною прочитано, с условиями ознакомилась и согласилась». Сейчас двадцать пятнадцать. Значит, с восьми часов вечера завтрашнего дня мы приступаем к работе. Считайте, что один день жизни я подарил Вам абсолютно бесплатно!

Человечек щёлкнул пальцами, перед Лесей появилась

стопка бумаг высотой с табуретку. Первый лист гласил о том, что это инструкция. Карлик хлопнул в ладоши и исчез. А Олеся осталась сидеть на стуле, совершенно не понимая, что происходит.

Вспомнив о своём опыте чтения книги, она немного приободрилась. Леся прикоснулась к пачке листов, в надежде на то, что она сразу узнает всё содержимое. Однако, этого не произошло. Прочесть всё это за день было маловероятно. К её удивлению Нимбулас вернулся.

– Прошу прощения, совсем я замотался! Кажется, Ваше тело нуждается в помощи. – Он подошёл к кровати. – Так, что тут у нас? Сотрясение исправим позже, кровоизлияния во внутренних органах удалим, трещины на паре рёбер с правой стороны... исправлено, невралгия вылечено. Что замучили боли в спине?

Леся утвердительно кивнула.

– Ну, что ж, всё исправлено, – продолжал человечек, засунув руку в тело и что-то там делая. – Не люблю я, знаете ли, после аварий порядок наводить. Запах не выветривается пару дней. Но, куда деваться – работа такая. – Нимбулас перешёл на «ты». – Должна будешь мне как минимум чашечку кофе. Из больницы выйдешь здоровее, чем была до встречи с «лексусом». Кстати, тебе понравилась марка машины, которая тебя сбила?

– А что?

– Как что? Я выбирал!

– А какое это имеет значение?

– Ну, ты даёшь! – Удивился и даже расстроился Нимбулас. – Тебя могла сбить какая-нибудь «шестёрка» или, если постараться, «запорожец». Водитель мог оказаться горьким пьяницей и скрыться с места происшествия. Тебе же был подобран почти порядочный гражданин на «лексусе», а ей всё равно! Первый раз мне так говорят, что всё равно.

Вообще, ты странная. Все при встрече со мной или орут, или насмеваются. А ты, как отмороженная, даже не догадалась спросить, какие ещё варианты есть кроме контракта и летального исхода! Потому видно, твои хранители уже и не знают, как с тобой разговаривать. Ведь можно было просто попросить объяснить тебе, что нужно сделать. Тяжёлый, одним словом, случай. Ну, ничего, будем работать. Так точно лучше запомнится!

– Нимбулас, а могу я не ждать до завтра, приступить к выполнению задания сегодня? Всё равно я не прочитаю эту стопку бумаг.

– Формально, можешь, сразу после подписания расписки об ознакомлении с правилами договора.

Леся тут же выдернула последние листы из стопки инструкции, отыскала квадратик с галочкой и поставила подпись волшебным пером.

Нимбулас, потирая ручки, торжественно продолжил:

– Неожиданно, что тут скажешь. Итак, ОН, – смешной человек многозначительно показал пальцем вверх, – решил,

что тебя надо научить. Тебе придумано задание и к его выполнению ты приступишь прямо сейчас.

С этими словами он махнул в её сторону рукой. Волна чего-то тёплого накрыла её целиком. На несколько мгновений вокруг стало пусто и темно. Слышно было только голос Нимбуласа.

– Ты утверждала, что не идеальна. Это очень опрометчиво. ОН был расстроен, ведь ОН так старался, создавая тебя. Сейчас тебе предоставлена возможность стать совершенным, по твоей версии, человеком. ОН, вместо того чтобы разозлиться и обидеться... О, как ОН великолепен и великодушен! Даёт тебе шанс доказать, что ты знаешь, какой ты должна быть, чтобы называть себя идеальной.

Для этого тебе будет выдана матрица и три попытки самостоятельно создать идеальную себя и идеальную жизнь для себя. Всё это без ЕГО одобрения! Полная свобода действий!

Темнота исчезла, Леся вновь была в палате. Нимбулас держал в руках кулон из прозрачного кристалла с большим количеством граней. Он восхищённо посмотрел на камень и протянул его Олесе. Девушка надела украшение на шею. После чего карлик продолжил.

– Ты можешь выбрать себе любые качества личности, какие только захочется. Любую внешность, любые условия жизни, которых так не хватало раньше. Задача – стать совершенным человеком, идеальным с твоей точки зрения, создать такую жизнь, чтобы ничего не хотелось изменять, дру-

гими словами нужно добиться ощущения полного счастья.

Чтобы воспользоваться матрицей, необходимо выбрать набор качеств и условий жизни, произнести их и утвердить фразой «Да будет так».

Всё выбранные качества в ту же секунду у тебя. Легко и просто! Как же ОН мудр! Да, напоминаю, у тебя всего три попытки. ОН был так великодушен, что дал три попытки! Я бы пожалел. Но, ссылаясь на твою неопытность в вопросах сотворения личности, тебе дали три попытки.

Если вдруг ты осознаешь, что задуманное тобой по какой-то причине не так хорошо, как ожидалось, можно остановить созданную жизнь и перейти к следующей попытке. И ещё одно условие. После окончательного моделирования личности раздастся сигнал «ту–ту». После чего возникнут ситуации, в которых ты должна будешь доказать состоятельность своей версии личности.

Если все ситуации ты проходишь с достоинством и при этом не разочаровываешься в созданном тобой варианте жизни, то тебе разрешено оставить такой вариант судьбы себе. В вероятности такого исхода я, собственно, сильно сомневаюсь.

Однако, если ты признаешь своё поражение, то придётся расплатиться, как было условлено ранее. Это моя любимая часть работы. Буду ждать с нетерпением и с превеликим удовольствием поработаю с тобой ближайшие три года. Вроде бы всё обозначил, можно приступать. На испытания каждой

жизни максимум месяц, таким образом, мы встретимся не позже чем через девяносто дней. Желаю удачи!

Карлик неожиданно пропал. Олеся, ещё не осознавая, что же происходит, стояла, открыв рот.

– Макс, ты слышал?

– Всё до последнего слова! Вернись в своё тело и, непременно, напишу про твою историю книгу или фильм сниму. Такого и специально не придумаешь!

– Что же мне делать?

– Мне, кажется, пора придумать идеальную для себя жизнь.

– Точно, ты прав. Только вот какая она – идеальная жизнь?

– Я думаю это тебе и надо решить, ты же себя упрекала за то, что не идеальна....

– Да. Знаешь, у меня никогда не было денег. В смысле настоящих, больших денег. Пусть моя новая жизнь будет безумно богатой. Собственный особняк на Рублёвке, яхта. Буду ходить в рестораны, носить дорогую одежду, ходить в салоны красоты, дорогие магазины и пусть меня каждый день по телевизору показывают. Я хочу быть известной, и знаменитой... Предположим, я буду петь на сцене. Точно хочу быть известной певицей. У меня самый лучший в стране голос и я вся такая сексуальная. Всегда свежо выгляжу и буду женственной и мягкой. Пусть меня все любят. По-моему, не плохо. Что теперь надо сказать, не помнишь?

- Да будет так. – Посмеиваясь, ответил Максим.
- Да будет так! – Победоносно ответила Олеся.

ГЛАВА 3. МИССИЯ АДЕЛАИДА.

Утром Олеся проснулась от того, что в глаза ярко светило солнце. Всё тело болело. Ощущения были такими, словно она год не двигалась с места, а вчера пробежала марафон. Руки и ноги не слушались. Радовало только то, что теперь она не была призракoм, а находилась в ухоженном женственном теле с красивым маникюром и педикюром.

Оглядевшись вокруг, она пришла в неописуемый восторг. В спальне с огромной кроватью можно было устроить небольшой бал. Комната была настолько просторна, что трёхметровая постель не казалась огромной.

Белоснежные стены с бархатными обоями, были украшены картинами известных художников в позолоченных рамках. Льняные шторы благородного серого оттенка и такого же цвета пол, разбавляли ослепительную белизну.

На мохнатом ковре у кровати, посапывая, спал мраморный дог. Как ни странно Олеся знала кличку и окликнула пса.

– Бульдозер, хватит спать!

Пёс поднял голову, завилял хвостом и, медленно поднявшись, подошёл к хозяйке. Олеся не поняла как это возможно. Она не знала этого пса и в то же время отлично знала его.

– Кхе-кхе...

Нимбулас качался в плетёном стуле у окна. Сегодня на

нём не было дурацкой шляпы с пером. Костюм светло-серого цвета великолепно сочетался с обстановкой комнаты. Даже золотистые ботинки сегодня дополняли образ. Всё же Лесю раздражали вздёрнутые усики.

– Доброе утро. Вчера ты поспешно выбрала себе новую жизнь. Благодарю за использование услуг Бюро Несоввершенств. Итак, немного просвещу тебя о новой жизни.

Ты – известная в стране певица Аделаида. Настоящее имя Адина. Твоя фамилия Рутмак, отчество Львовна. Уроженка столицы, но большую часть жизни прожила в Израиле. В возрасте четырёх лет тебя удочерила семейная пара из Москвы, через пять лет твоя новая семья эмигрировала в Израиль.

Приёмный отец был высококвалифицированным хирургом, благодаря его стараниям, у тебя умопомрачительная внешность. Он много зарабатывал. Приёмная мать занималась твоим воспитанием.

Ты получила великолепное образование, выступала в составе одной поп-группы Израиля и была весьма популярна. Не так давно приёмные родители умерли, оставив тебе своё состояние и раскрыв тайну рождения.

В Москву ты приехала два года тому назад, с целью приобщиться к своим корням и в поисках настоящих родителей. В самолёте ты познакомилась с известным продюсером Вяземским. Он смешил тебя всю дорогу и очень тебе понравился. Вяземский, влюбился в тебя с первого взгляда и решил, что никуда от себя не отпустит. Благодаря его стараниям теперь

ты – знаменитость в России. Вот его фото.

Леся взяла из рук Нимбуласа фотографию. Вяземского нельзя было назвать красивым. Высокий, грузный мужчина с большим животом не вызывал симпатии. Однако, даже на фото чувствовалась сильнейшая энергетика. С учётом того, что за столь короткий срок он сделал из неё звезду, в способностях продюсера можно было не сомневаться. Нимбулас продолжал.

– Твой дом на Рублёвке, как просила. Твоя внешность очень сексуальна, денег много. Тебя все любят, Вяземский многое для этого делает. Вчера вас двоих пригласил президент, чтобы вечером ты спела на его дне рождения. Сексуальность, мягкость и женственность теперь самые важные твои качества. Как и просила, ты будешь выглядеть свежо всегда.

Есть момент, который я должен объяснить. Ты попросила сильно изменить внешность, обстоятельства и даже черты собственного характера. Это не могло остаться без определённых последствий.

Мне пришлось потрудиться и отыскать для тебя подходящее тело без родственников и обременений, с искомым образом жизни. Аделаида и её судьба подошли идеально. Теперь тебе придётся полностью подстроиться под её жизнь. Никто не должен заподозрить, что в теле популярной певицы душа другого человека. Постарайся делать всё так, как захотела бы она. Помни, изменить профессию, внешность, черты

характера, место постоянного жительства и биографию будет невозможно ни на испытательном сроке, ни после.

Рассказывать о контракте, обо мне и о том, что с тобой произошло категорически запрещено, иначе штраф. Скажем, в таком случае я считаю справедливым, если ты будешь лечиться от навязчивой идеи у психиатра до конца своих дней. Прежде чем сделать окончательный выбор, подумай хорошенько, подойдёт ли тебе такая жизнь.

На испытание данной идеальной жизни даётся один месяц. Если ты осознаешь, что эта судьба тебе не подходит, милости прошу в бар «У Матвеевны». Там спроси гастролёра, заведи пакет и отвези его в Большой театр. Попроси передать мне, то есть Марату Ванасовичу Трацкяну.

Не забывай о том, что после сигнала «ту-ту» появятся некоторые испытания. С удовольствием наблюдаю за твоей новой идеальной жизнью.

Нимбулас исчез, словно его и не было. В эту же секунду в дверь постучали.

– Адина Львовна, Вы просили Вас разбудить, если проспите.

Симпатичная стройная блондинка с белоснежной улыбкой и внешностью модели последовательно напомнила ей о планах на сегодняшний день. Олеся видела её впервые, но, точно знала, что девушку зовут Марией. Рабочий график Аделаиды был очень плотным.

Репетиция нового альбома в студии должна была начаться

через три часа. Затем встреча с дизайнером по вопросу выбора нового стиля на предстоящем через полгода гала-концерте. После фитнес, косметические процедуры и подготовка к ночному выступлению в Кремле. Примерно такой сценарий был на сегодня. График следующего дня не сильно отличался – репетиции, встречи, фитнес, бьюти.

– Мария, милая, а что на послезавтра?

– Послезавтра, сейчас посмотрим. Получасовое выступление на благотворительном концерте в поддержку женщин, больных раком груди. Сразу после Вяземский ждёт на утверждение сценария. Он просил больше ничего не планировать на этот день. Возможно, устроит сюрприз! Он такой внимательный. Вам очень повезло! Не знаю, что сделать с пятницей. Репетицию, салон и поздравление Эриха Робертовича совместить не получится.

– Во сколько мы должны быть у него?

– В шесть вечера. Вяземский будет ждать там. Что отменяем репетицию или салон?

Олеся знала, что её внешнему виду ничего не угрожает, поэтому легко приняла решение.

– Салон.

Мария сделала пометки в планшете и продолжала бесконечный перечень своих вопросов.

– Я уточнила. У Эриха Робертовича родился мальчик. Вы просили напомнить определиться с подарком. Что будем дарить?

– Сама как думаешь?

– Слышала, Дубовские подарят мальчику «ролексы».

– Чего? Он же только родился! Зачем ему такой дорогой подарок? Ему погремушки нужны.

Мария пожала плечами.

– Дубовские хотят выделиться на общем фоне. Какой подарок будет от Вас?

– Позвони моему финансисту. Пусть составит инвестиционный портфель мальчишке. Пора зарабатывать, раз уж он родился в семье Эриха Робертовича.

– Отличный подарок, Адина Львовна! Лучше никто не придумает. На субботу группа предупреждена, что репетиция состоится по мере возможности. Я освободила день для отдыха, соответственно, все мероприятия перенесла на вторник. В воскресенье у Вас запланировано...

Олеся перебила помощницу. Похоже, жизнь певицы Аделаиды бурлила.

– Который сейчас час, Мария?

– Уже девять, если Вы не поторопитесь, то непременно опоздаем...

– Ты поедешь со мной?

– Если в этом есть необходимость, безусловно. Только не забудьте, что на должность управляющего Вы так никого и не подобрали. Если я уеду, делами заниматься будет некому. Четыре человека ждут Вашего звонка для проведения собеседования на должность управляющего. У Вас сегодня

есть пятнадцатиминутное окно сразу после репетиции. Этого недостаточно для полноценной беседы, но можно пригласить Репьева. У него безупречные рекомендации, большой опыт и живёт недалеко. Пригласить кандидата?

– Марьюшка, напомни, а почему я меняю управляющего?

– Как же? Вы предыдущего на воровстве поймали!

– Много украл?

– Около двухсот тысяч.

– Молодец. Какой вывод?!

Мария слегка поморщилась.

– Новый управляющий должен быть с безупречной рекомендацией.

– Хорошо, ещё?

– С опытом работы.

– Хорошо, ещё?

– Ну, не знаю...

– Самое главное, чтобы он был порядочным и дальновидным, то есть не жадным. С моим графиком поговорить с ними я не успею. Поэтому доверю тебе. Приглашай в дом, покажешь объём работы, послушаешь, какие вопросы задают, приглядишься, кто тебе больше импонирует.

Анкеты соберёшь со всех четверых. Каждого напои чаем, с каждым поговори и чтобы запись интервью с каждым была на видео. Посмотрю по мере возможности. Подготовь, пожалуйста, моё расписание на месяц в распечатанном виде. Распорядись, чтобы накрывали завтрак и подготовили одежду,

я спущусь через десять минут.

– Адина Львовна, даже обидно! Завтрак на столе, одежда в туалетной комнате. Расписание возьмите моё, распечатаю себе новое. Остальное улажу в течение часа.

Мария протянула Лесе листок с планами на предстоящий месяц.

– Маша, завтра не забудь напомнить, чтобы я тебе выписала премию.

Девушка чуть не подпрыгнула от радости, и исчезла выполнять поручения.

А Олеся упала на кровать. Она никогда в своей жизни так быстро и чётко не командовала людьми, не принимала так быстро важных решений и не работала в таком темпе. Сейчас она ощущала себя по-настоящему крутой.

В своей реальной жизни она тоже много работала. Бывало, что её рабочий день начинался в семь утра и заканчивался в десять вечера. Но, ей никогда не приходилось управлять людьми, её рабочий график всегда был строго определён и всегда были выходные.

Теперь же получалось, что её работа – с девяти утра до неизвестно во сколько закончится утром. Судя по расписанию, выходные Аделаиде были не нужны. Лесе это не понравилось и радостное настроение исчезло.

Впрочем, сейчас рассуждать было некогда. Рациональная часть Аделаиды приказывала срочно идти завтракать и собираться на репетицию. Люди не должны её ждать.

Накинув халат, она направилась в туалетную комнату. Женщину, которую она увидела в отражении трёхметрового зеркала, нельзя было не любить. С той стороны зеркальной поверхности на неё смотрела высокая, слегка полноватая, но при этом стройная и обворожительная брюнетка с аппетитными формами, тонкой талией и смуглой бархатной кожей.

Длинные атласные и слегка выющиеся локоны щекотали локти и от этого чуть пухлые чувственные губы подёргивались, обнажая белоснежные зубки.

Тёмные, почти чёрные глаза, подчёркнутые длинными и пушистыми ресницами, томно смотрели, завораживая даже саму себя.

– Это не возможно, разве такое возможно! Я – идеал женщины, на меня, наверно, все мужчины молятся!

– Не спорю, я очень старался.

Олеся от неожиданности подпрыгнула. Она не ожидала увидеть в личной туалетной комнате кого бы то ни было, тем более мужчину, пусть даже с того света.

– Нимбулас?!

– Чему ты так удивляешься? Пришёл посмотреть, понравился ли тебе выбранный образ. А ещё помню, ты обещала кофе. Люблю капучино с корицей.

Леся ничего не обещала Нимбуласу. Но теперь она была красива и богата, и кружечка кофе не стоила разговора с выяснением отношений. Она крутилась у зеркала, любясь своим отражением. Рядом с ней Нимбулас выглядел нелепо.

Сейчас на нём был одет в спортивный костюм с красными лампасами. Бестолковая шляпа и золотистые поблёскивающие ботинки тоже были при нём.

– Тебе никто не говорил, что одеваешься ты ... ммм, странно? Хочешь, создадим для тебя линию одежды?

– Мне нет дела до живых, им до меня. Люди меня не видят. У мертвецов свои заботы, им до меня тоже нет дела. Таким как ты выбирать не приходится. Так что придётся тебе потерпеть мой немодный внешний вид. Пойдём завтракать, расскажешь как тебе новая жизнь.

Они отправились в столовую зону. Леся, по просьбе Нимбуласа, заказала дополнительно к своему завтраку торт, капучино с корицей и с семью ложками сахара. Когда заказ Нимбуласа принесли, Леся попросила поставить кофе и торт напротив, чем вызвала недоумение у прислуги. Пока она завтракала, Нимбулас продолжал, вдыхая пары ароматного напитка и торта.

– У тебя теперь всё абсолютно идеально, тебе не кажется? Ты довольна? – Интересовался маленький человечек.

– Да! Я даже не смогла бы представить лучше! Благодарю тебя.

– То есть, ты всерьёз считаешь, что такая жизнь тебе подходит?

– Конечно, у меня есть всё, о чём только можно мечтать: внешность, деньги, роскошь.

– А тебе не приходило в голову, что деньги достаются лю-

дям не просто так?

– У меня плотный график, я много работаю...

– О, не только это важно. Деньги приходят туда, где люди делают что-то в удовольствие. Туда где они не рабы работы, прости за тавтологию. Потому, как только человек теряет интерес к тому, что он делает, деньги сначала медленно, а потом быстро мельчают. Полюбишь ли ты занятие, которое выбрала?

– Судя по моей новой жизни, Аделаиде очень нравится светская жизнь и концерты!

– Аделаида появилась задолго до тебя. У неё был свой характер, свои увлечения. Ты не станешь ею на сто процентов. У вас разные души, характеры, темпераменты, разные потребности. Я тебе дал то, что ты просила. Я должен так делать – это моя работа. То, что нравилось ей, необязательно полюбится тебе. Подумай над этим, когда погрузишься в жизнь Аделаиды. Благодарю за кофе. Вкусный, пожалуй, даже из Бразилии!

– Ты же не попробовал?!

– Мне достаточно запаха. Я же дух. А вот торт не ешь, он не свежий... До встречи.

Нимбулас растворился. Тут же раздался звонок.

– Адиночка, милая, доброе утро! У Вас было достаточно времени, Вы обдумали моё предложение?

Голос принадлежал одному из партнёров Вяземского. Не первый месяц он уговаривал её стать лицом его бренда одеж-

ды. Олеся чувствовала, что Аделаида согласилась на это предложение, поэтому не стала расспрашивать, решив, что в подробности вникнет позже.

– Доброе утро. Обдумала и решила что это неплохая идея. Я согласна.

– Я знал, что Вы благоразумный человек! Буду через полчаса. Предупредите в этот раз охрану, а Булю привяжите. Мне больше не хочется выслушивать жалобы телохранителей.

– Кого?

– Бульдозера, конечно. В прошлый раз он вернул мне моего охранника в чём-то напоминающем юбку туземца, вместо брюк... Жду с нетерпением встречи. Ту-ту, как говорится, я выезжаю.

В трубке раздались гудки.

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ ПРОВАЛ.

После неожиданного «ту–ту», Олеся растерялась и совершенно забыла отдать распоряжения Марии. «Ту–ту» прозвучало, значит впереди некие испытания. Что придумал Нимбулас?

Чтобы снять напряжение, она отправилась прогуляться по своему новому дому. Он был шикарен. Три этажа. Здесь были комнаты для прислуги, огромная гостиная, комнаты для гостей, спортзал и бассейн, джакузи, гардеробная с небольшой школьный спортзал, столовая, в которой не стыдно было бы принять и короля и кухня, как в одном из ресторанов. В доме трудился огромный штат помощников. У неё был даже личный шеф-повар и собственная служба безопасности. Вся эта роскошь была в её распоряжении.

Везде была установлена самая современная техника. Несколько гектаров ухоженной земли за окном укрывал от посторонних взглядов двухметровый забор. Цветы были повсюду: на улице, в комнатах, даже в туалете. Розы и орхидеи, ромашки и георгины, ирисы. В доме было всё, о чём она только она могла мечтать и то, о чём никогда не мечтала и даже не слышала об этом.

Мария появилась также неожиданно, как Нимбулас.

– Адина Львовна, снова опаздываете! Машина уже у крыльца, выезд через тридцать минут, а Вы до сих пор не

одеты и костюм для встречи с президентом не выбран! Его же ещё подготовить надо и доставить! Пройдёмте в примерочную. Если Вы, конечно, не передумали идти на встречу с президентом.

Только в этот момент Олеся вспомнила про собаку и предстоящую встречу с партнёром Вяземского. Она сказала помощнице, чтобы приготовились встретить неожиданного гостя. Мария растерялась. Все планы сегодняшнего дня резко изменились. Девушка оставила Лесю около двери гардеробной, сама ушла, чтобы уладить возникшие трудности.

Леся открыла дверь и обомлела. Гардеробная могла сравниться с огромным магазином. Здесь было больше сотни пар обуви, два десятка шуб, несколько стеллажей с одеждой исключительно её размера, сумки на все случаи жизни.

Недавнее желание купить пару платьев мгновенно исчезло. Выбрать наряд помогла девушка Ирина, в обязанности которой входила укладка волос. Девушка предлагала примерить для встречи с президентом то платье, в котором она ещё не выходила из дома. Леся разрешила ей проявить инициативу.

Второй раз за день она взглянула на себя в зеркало. Перед ней стояла высокая стройная брюнетка, с пухлыми губами и бездонными тёмно-кариыми глазами. На щёчках слегка розовел румянец, а смуглая кожа казалось полупрозрачной. Женственные формы привлекали к себе внимание.

В настоящей жизни Олеся была полноватой, а формы

практически отсутствовали. Одевая спортивную одежду, она становилась больше похожа на парня, изредка к ней так и обращались. Мужчины на неё не обращали внимания. А такой красавице как Аделаида несложно добиться известности, поклонники с такой внешностью обеспечены.

Леся с удовольствием погрузилась в богатую жизнь. Платье, выбранное помощницей, она одобрила. Личный стилист уложил волосы и наложил лёгкий макияж. Встреча с партнёром Вяземского прошла успешно и достаточно быстро. За это время дизайнер, готовивший костюмы для концерта, приехал домой. Кажется, он был не слишком доволен, но она распорядилась компенсировать ему неудобства и при личной встрече он промолчал.

Первый день богатой жизни Лесе понравился, время пролетало незаметно. В дом периодически доставляли корзины с букетами и сладостями. Несколько раз звонил телефон. Её приглашали на ток-шоу, светские рауты, на свиданья, предлагали спеть песню для министра в его день рождения.

Мария отмечала в графике все приглашения, на которые она согласилась. Отказывала тем из них, которые в график не укладывались. На столе в гостиной стояла ваза с виноградом. Леся впервые в жизни его объелась, настолько, что больше и смотреть на виноград не могла. Жизнь Аделаиды ей очень нравилась.

Вечер в Кремле прошёл великолепно. У Адины Львовны, действительно, был бархатистый, нежный и сильный голос.

Её завалили цветами, комплиментами и подарками. Следующий день был не менее насыщенным. Репетиция проходила почти шесть часов. Она пела, оттачивала движения на сцене и очень старалась, правда, режиссёр всё время был недоволен.

После репетиции водитель отвёз её в салон. Там она провела ещё пару часов. После был концерт для женщин, больных раком груди. Домой Леся приехала почти в полночь. Сил делать что-либо ещё не было, а Мария настаивала на срочном ответе кандидатам в управляющие.

Лёжа в постели и прослушивая запись интервью с соискателями на должность управляющего, Леся задремала. Пальцем она случайно нажала на кнопку выбора напротив иконки с фотографией кандидата под номером четыре. Мария, в комментариях обращала внимание, что данный управляющий женат на скандально известной журналистке. Назначать его в управляющие могло быть не безопасно. Олеся во сне этого не видела. Мария же не решилась подвергать сомнению приказ человека, который сегодня удвоил ей заработную плату.

Первая неделя пролетела незаметно и в таком же темпе. Даже свидание с неприятным ей Вяземским прошло вполне неплохо. Они посидели в ресторане, обсудили концерт и работу с брендом одежды. Можно сказать, их свидание было деловым.

Леся уже забыла про глупое «ту-ту», что в трубку сказал

ресторатор, пригласивший участвовать в открытии сети его заведений.

Жизнь Аделаиды была напряжённой и интересной. Она вставала, собиралась, её волосы укладывали ассистенты, в это же время она завтракала и отправлялась по делам.

Целый день были съёмки, интервью, поздравления, спортзал и песни. Домой она возвращалась уставшая, но счастливая. Её популярность была на пике. Пришлось нанять специального человека, который отвечал на письма поклонников. Иногда рабочий день заканчивался в середине ночи, иногда ранним утром, но это не смущало Олесю нисколько.

Больше всего ей нравилось, что все мужчины вокруг хотели, чтобы она была рядом. Ей оказывали знаки внимания, приглашали на встречи. Леся наслаждалась повышенным вниманием поклонников и нисколько не скрывала этого. В реальной жизни у неё такого ни разу не случилось. Поэтому она позволяла кавалерам баловать себя с большим удовольствием.

Больше всех старался Вяземский. Он ревностно относился к другим её фанатам. Иногда это приводило к словесным баталиям. Мужчины, порой, забывали, что она рядом и устраивали словесные перепалки за право стоять с ней рядом на фото или просто во время разговора. Эти стычки участились в последние дни.

Журналисты всё чаще ослепляли вспышками своих фотоаппаратов. Однажды охрана поймала фанатов, пытавших-

ся проникнуть в дом. Пришлось усилить охрану. За ней постоянно следили папарацци. Начальник охраны уверял, что выходить на улицу без сопровождения не безопасно. Всё это начало напрягать к концу второй недели.

Надоели и тусовки. Леся никогда не была тусовщицей. Она редко бывала в клубах и на дискотеках. Теперь, светские тусовки были частью работы и не прийти на эти мероприятия было невозможно. Вяземский встречал её и на всех вечеринках они были рядом.

Её продюсер был хорошим человеком, он обожал Адельиду и выполнял любой каприз. Только Олесе это никак не помогало проникнуться к нему хотя бы симпатией.

Леся в нём раздражало всё: как смеётся, как говорит, как дотрагивается до неё рукой. Она часто просила его сходить поговорить с кем-нибудь или принести что-нибудь, только чтобы влюблённый Вяземский был подальше.

Сами светские вечеринки утомляли. После окончания официальной части и прощания с прессой, многие звёзды напивались и вели себя точно так же, как и парни из её двора. Они, безусловно, имели на это право. Олеся начинала понимать, что её новая жизнь отличается лишь тем, что в ней много вещей и ещё больше суеты.

В обществе, в которое она попала, были свои правила и традиции. Эти правила приходилось соблюдать.

Другой проблемой стали привычки. Многие артисты пили, кто-то курил травку, и это считалось нормой. Она не пи-

ла, темы, которые обсуждались, оказались ей чужды. Часто она понимала, что с ней общались для того чтобы хайпануть. Редкий разговор не заканчивался предложением любви, дружбы или совместного проекта, а чаще просьбой продвинуть кого-то через Вяземского.

Отключится от работы не получалось даже на отдыхе. Голова Леси буквально «взрывалась» от потока информации и отсутствия полноценного отдыха. К началу третьей недели всё это начало тяготить.

Сорваться и уехать на другой конец света прямо сейчас, было невозможно. Срыв запланированных концертов и встреч грозил огромными штрафами. А усталость с каждым днём усиливалась. Леся едва заставляла себя подняться из постели по утрам, при этом в её усталость никто не верил. Выглядела она цветуще и свежо. И даже врачи говорили, что с её организмом всё в порядке.

Популярность показала себя совсем с другой стороны. Вдобавок к перенапряжению и повышенному вниманию к её персоне со стороны мужчин, её тревожила группа фанатиков. Организаторы этой секты придумали, что любая частичка её тела, добавленная в специальное колдовское зелье, сделает выпившую этот напиток женщину красивее.

Леся сначала думала, что в такие средневековые байки никто не поверит. Только вот последователи нашлись. На третьей неделе в гримёрку пробралась одна из таких сумасшедших, представившись уборщицей. Она успела отстричь пу-

чок волос, пока Леся распевалась у зеркала. Стало опасно передвигаться без охраны.

В тот же вечер, пока служба безопасности разбиралась с безумной женщиной, из гримёрки украли дорогостоящую сумочку вместе с телефоном и записной книжкой. С этого момента её жизнь стала напоминать кошмар.

Большая часть фотографий и записей аудио сообщений из телефона оказалась в свободном доступе. Но, страшным было не это.

Фанатики решили отомстить за сектантку, угодившую за решётку. Они вырезали из разговоров кусочки текста, компоновали между собой высказывания и преподносили получившуюся запись, как уникальную и оскорблявшую знакомых и коллег Аделаиды.

Объяснить всем, что произошло, не получалось. Никто ей не верил. Случайно нанятый во сне управляющий решил воспользоваться ситуацией и поправить своё финансовое положение. С помощью одного сотрудника охраны, он заполучил несколько её фотографий в полуобнажённом виде из ванной комнаты и продал их.

Пришлось долго разбираться и сменить большую часть персонала. Управляющий был со скандалом уволен, но это не сильно спасло репутацию Леси. Напротив, уволенные без причины и разозлённые люди без стеснения рассказывали всю подноготную её жизни, приукрашивая и убеждая общество, что она «с жиру бесится». А папарацци с великим удо-

вольствием смаковали скандальные подробности.

Проводимые ранее деловые встречи в доме преподносились в «жёлтой прессе», как встречи с любовниками. Жены, попавших в неловкую ситуацию коллег, негодовали и выплёскивали свои эмоции в соцсети. Теперь многие считали, что Аделаида оказывает эскорт услуги и это секрет её благосостояния. После этого скандала большая часть светской тусовки устроила ей бойкот.

Так как многие из этих влиятельных людей сотрудничали с теми же ресторанами, режиссёрами и магазинами, услугами которых пользовалась Аделаида, то от них в последние дни приходили уведомления о том, что с данными организациями она больше сотрудничать не может.

Олеся была удивлена. Обычно она оставляла огромные суммы за услуги, но как оказалось, не только деньги решали вопросы заключения договоров.

Не желая навлекать на себя гнев, Вяземский, отказался её продюсировать. Зато не побоялся сделать предложение руки и сердца, от которого Леся отказалась.

Продюсер оказался оскорблён и выплеснул своё негодование на популярном ток-шоу. Он говорил о Лесе очень некрасивые вещи. Это спровоцировало ещё большую волну агрессии в её сторону. Одна безумная журналистка выставила её как захватчицу эмигрантку, пытающуюся навести свои порядки, манипулируя президентом.

Президента, с которым она встречалась лишь однажды,

никто не осуждал, а вот ей «промыли все косточки». Скандалы следовали один за другим. Журналисты провели расследование, выяснив, каким образом ей достался особняк на Рублёвке. Естественно, они утверждали, что был нарушен закон. По их версии, дом всё ещё принадлежал женщине, которая сейчас героически боролась с раком где-то в одной из лучших швейцарских клиник...

По телевизору, в социальных сетях и даже газетах непременно находились новости о ней. Сначала её это сильно веселило, а затем начало раздражать. Волна всеобщего восхищения закончилась, вернее, превратилась в волну всеобщего негодования.

Жена владельца косметологии позвонила и пригрозила её убить. Эта дамочка могла выкинуть что угодно. Теперь Олеся боялась подходить к окнам. Охрана предполагала, что вполне вероятно нападение киллера. Чтобы обезопасить себя, она повысила в три раза зарплату охранникам и слушалась их во всём. Если ей было необходимо куда-то выйти, она извещала охрану за несколько часов или накануне вечером.

Слава Богу, нужды зарабатывать на хлеб не было. Потому Олеся отменила все встречи и решила провести остаток третьей недели своей новой жизни в стенах собственного особняка.

Но, это оказалось не так-то просто. Многочисленный персонал раздражал своим присутствием. В итоге она закрылась в трёх комнатах и старалась оттуда не выходить. Олеся была

домоседкой, но в природе Аделаиды такого не было. Стоило Лесе начать читать книгу, как её одолевали мысли о заключении контрактов, тоска по концертам и непреодолимое желание петь. Распевки в домашних условиях не снимали напряжения.

Через три дня стало невыносимо. Обеды в одиночестве угнетали. И всё чаще в голову лезла мысль, что жизнь она выбрала неудачную. Можно было бы уехать в Израиль, если бы не этот контракт. Нимбулас предупреждал, что изменять профессию и место жительства нельзя. Сейчас она сожалела о том, что не прочитала всю инструкцию. Возможно, там были ещё какие-то важные условия, которые стоило знать заранее.

Неожиданно ей позвонили. Это был нанятый ею год назад детектив, занимавшийся поисками её биологических родителей. Он отыскал их и предлагал встретиться.

Начальник охраны был против встреч в общественном месте, но Леся больше не могла находиться в четырёх стенах. Поэтому службе безопасности пришлось смириться с тем, что скандально известная Аделаида хочет покинуть дом. Руководитель охраны предложил назначить встречу в очень дорогом ресторане, где редко бывает многолюдно.

Леся в сопровождении двух телохранителей отправилась на обед с детективом. Для неё информация о родителях Адины Львовны не имела особого значения, ведь она знала, где её настоящие родители. Зато теперь до неё дошло, что она

не сможет встретиться со своими родителями. Не сможет им всё объяснить. А они не смогут признать в ней свою дочь. Получалось, загадывать себе жизнь надо было по-другому. Надо было менять её собственную жизнь, правда, тогда и тело должно было остаться её.

К моменту встречи с детективом Леся была практически готова отказаться от жизни Аделаиды. Останавливало только нежелание расставаться с красивой внешностью. Все эти мысли крутились в голове девушки, пока она добиралась до ресторана.

В небольшом и обычно полупустом ресторанчике сегодня был аншлаг. Свободных столиков не было, а тот, который детектив забронировал для них, располагался прямо по центру зала. Леся не любила такие места, но пересесть не было возможности.

Она была вынуждена попросить охрану встать чуть в стороне. Детектив рассказал о том, как долго разыскивал её родителей, рассказал об основных фактах их жизни – простые люди, один ребёнок, живут небогато. Леся обомлела, когда он показал фотографии. На фото были её настоящие родители. Этот детектив определённо врал или эта придуманная жизнь каким-то образом переплелась настоящей.

Олеся решила расспросить его подробнее. Детектив назвал точный адрес родителей, рассказал о них всё, что можно было узнать – где работали, когда поженились, чем занимаются на досуге...

– У меня есть братья или сёстры?

– Да, Ваша сестра сейчас в реанимации. К сожалению, шансов выжить у неё мало.

– Интересно...

Олеся сказала это вслух, а про себя подумала о том, что сейчас было бы неплохо поговорить с Нимбуласом. Маленький работник Бюро Несовершенств появился сразу, как только Леся вспомнила о нём. Видимо, он ожидал от неё вопросов. Свободных стульев не было, поэтому он бесцеремонно сел на колени детектива, слегка вклинившись в стол.

– Не вижу ничего интересного и необъяснимого. Подходит к концу месяц испытательного срока. Ты до сих пор не отказалась от этого варианта жизни, значит, тебе понравилось. Весьма вероятно, ты захочешь оставить этот образ жизни и внешность себе. Я должен был подготовиться. Задача, заметь, не простая.

Надо было каким-то образом совместить эту жизнь и настоящую. Как по мне – я выбрал отличный вариант. Ты приобретаешь возможность общаться с настоящими родителями, при этом сохраняешь внешность, богатство, женственность и что ты там ещё заказывала. Есть возражения?

– А куда денется настоящая Аделаида? – Олеся разговаривала с Нимбуласом вслух, глядя в сторону детектива. Тот замер в недоумении, а она продолжала разговор с Нимбуласом, не обращая внимания на его реакцию.

– Погибнет вместе с твоим телом. Твоим родителям при-

дётся тебя признать, как родную дочь.

– Но, Аделаида им не родная дочь! Она на них не похожа! Глаза карие! Они бы ни за что не отказались от своего ребёнка! Как ты устроишь это?

– Я всё продумал. После смерти любимой дочери Олеси у твоих родителей случится лёгкое помешательство. Всё перепутается. Ты, врачи и детектив вместе сможете убедить их.

– Сумасшествие? – Леся негодовала. Ей совсем не хотелось, чтобы родители страдали. Она настолько разозлилась, что повысила тон и разговаривала с Нимбуласом, как с живым человеком, совершенно не замечая, что все окружающие смотрят на неё. Люди не видели Нимбуласа, в их глазах Аделаида разговаривала с кружкой на столе.

– Им будет обеспечена зажиточная старость. Чего ещё желать? – Очень спокойно ответил Нимбулас.

– Нет, так не пойдёт! – Леся эмоционально размахивала руками.

– Адина Львовна, с Вами всё в порядке? – Глаза детектива округлились.

– Да, со мной всё в порядке. Только эти люди не могут быть моими родителями!

– Но, я делал официальные запросы... Всё подтверждено документально! Сомнений нет, это Ваши биологические родители. Да, они не богаты, но они Ваши родители!

– Да мои... То есть, они не могут быть родителями Аделаиды! – Продолжение фразы Леся выкрикнула в воздух для

Нимбуласа, даже не надеясь на понимание детектива и окружающих. Решение было принято окончательно. – Я отказываюсь с ними встречаться!

Как по команде люди в ресторане подсакивали из-за столиков и подбегали к Лесе. Эта встреча оказалась спланированной. Журналисты окружили её со всех сторон, оттеснив охрану и засыпав вопросами.

– Вы отказываетесь от родителей, потому что они бедны или это расовые предрассудки? В чём причина? Вы хорошо себя чувствуете? Почему Вы разговаривали с посудой? Что Вы почувствовали, когда узнали, что у Вас есть сестра? Вы рады тому, что она умёт? Вы даже поговорить не хотите?

Леся долго отказывалась отвечать. Охрана, с трудом пробившись сквозь толпу, помогла выйти и сесть в машину. Естественно, журналисты отправились за ней. Это взбесило девушку. Было очень жаль оставлять это тело и роскошный дом, но Леся решила, что родители и своя прошлая жизнь важнее. Пока автомобиль толкался в пробках, направляясь в бар «У Матвеевны», она обдумывала, какую жизнь закажет у Нимбуласа во второй раз.

– Пожалуй, надо загадать работу попроще, не на виду. Излишняя популярность мне мешает жить, а всеобщая любовь – невыносима. Жизнь, внешность, все события должны быть моими. А внешность, ничего, подкорректируем. Талию потоньше, грудь и бёдра побольше, волосы подлиннее и погуще. Это возможно, ведь есть хирурги. Думаю, этого будет до-

статочно. Что ещё? Деньги – это важно, надо чтобы их было в достатке. Только вкалывать, как Аделаида не собираюсь. Пусть муж будет богатым, а я дома посижу. Точно богатая домохозяйка. Красивая, муж везде возит, одевает, кормит и денег не жалеет ни для меня, ни для родителей. А я буду заниматься всем, чем захочу... Где мы будем жить...хм...точно в доме. Большой дом нам не нужен...

Пока Леся рассуждала о подробностях своей новой жизни, автомобиль привёз её в подмосковные Химки. Рюмочная «У Матвеевны» находилась на самой окраине. Когда она приехала уже стемнело, охранники переживали за безопасность и предлагали заночевать в гостинице, но Лесю их советы не остановили. Она точно знала, что умрёт не в этой рюмочной. Она даже разрешила телохранителям остаться в машине, но ответственные охранники сопроводили её в сомнительное заведение.

Перегаром разило от самых дверей. Полупьяные завсегда сидели за столиками с клеенчатыми скатертями. В помещении стоял густой туман от дешёвых сигарет. Леся закашлялась. Неприятности были бы ей обеспечены, если бы не два огромных охранника с оружием.

– Что, красотка, не ошиблась ли ты дверцей? Маникюрный кабинет с другой стороны здания! – Дородная тётка в грязной форме, с обесцвеченными волосами и вульгарно красной помадой с любопытством оглядывала её.

– Извините, я ищу гастролёра.

– Тихо ты! Ищешь, ищи. Ну, а всем не говори.

– Простите, но мне сказали...

– Ладно, – оборвала её объяснения женщина, заметно нервничая, пригласила её за собой в подсобное помещение. Кругом было грязно, бегали тараканы. Гора немытой посуды стояла прямо на полу. Такой же грязный как посуда узбек пытался вымыть тарелки в тазике, одновременно покуривая вонючую сигарету.

– Деньги давай, чего стоишь!

– Сколько?

– Две тысячи.

Леся достала из кошелька пару тысячных купюр.

– Ты что смеёшься? Долларов.

– Но, у меня нет такой суммы.

– Тогда больше сюда не заходи и забудь, что была когда – то. Проваливай!

Олеся развернулась, чтобы уйти, но потом повернулась обратно.

– У меня есть золотые часы.

– Мало, снимай и цацки все!

– Это гораздо больше, чем Вы просите. Они стоят в десятки раз дороже...

– Думаешь одна такая умная? А кто у меня купит их по цене магазина? Или цацки снимай, или проваливай.

Леся сняла кольца, серьги и часы. Полная женщина, повертев в руках дорогостоящие украшения, завернула их в

платок и сложила под огромные груди. Выглянув за дверь и убедившись, что никто не подслушивает, она нервно достала из небольшого тайничка в полу свёрток. Передала Лесе.

– Твой товар, держи и уходи скорее. Я тебя не видела, ты меня знать не знаешь. Брякнешь лишнего, мальчики тебя из-под земли достанут и тогда смазливое личико тебе не поможет. Уяснила?

Леся кивнула и поторопилась выйти из этого неприятного здания. С удовольствием покинув помещение, она отправилась в театр. Если верить афише, сегодня должна была состояться премьера, а значит, она успевала.

Попасть в закулисы театра оказалось не просто. Только заплатив охраннику последние деньги, она смогла пробраться в помещения для сотрудников и актёров. Коридоры и комнаты здания нуждались в ремонте. Актёры суетились, готовясь к выходу на сцену. Костюмеры помогали сменить наряды. Всем было не до неё. Девушка, убиравшая помещение, показалась Лесе достаточно отзывчивой и не сильно занятой. Именно поэтому, она решила обратиться к ней.

– Скажите, а Вы знаете, где найти Марата Ванасовича Трацкяна?

Уборщица очень странно на неё посмотрела и указала на вторую комнату слева в конце коридора.

– Спросите там Анжелику, она проводит.

Девушка продолжила мыть полы, а Леся отправилась разыскивать Анжелику. Анжелика, посмотрела на Лесю та-

ким же странным взглядом и пригласила пройти за ней.

– Вот, можете посмотреть, отреставрировали пару недель назад. Привезли сегодня утром. Но, откуда Вы узнали и зачем Вам его бюст? Фотографировать пока нельзя. Премьеры ещё не было.

Леся и сама не ожидала увидеть здесь бюст, а её лицо выражало полное смятение. Анжелика расценила мимику Леси по-своему и начала оправдываться.

– Конечно, это не мрамор, как планировалось. Но, из гипса тоже неплохо получилось. В конце концов, он всего лишь актёр и не важно, что у него были такие особенности.

– А как давно он умер?

Глаза актрисы округлились.

– Почти два десятилетия назад. Полная биография на табличке сзади, прикрутят завтра. Вы с какой целью интересуетесь?

– Я – дальняя родственница. Вот услышала про бюст, решила... – Соврала Олеся.

– Простите, а Вы не Аделаида?

– Да... вроде...

– О, как здорово! Может, Вы мне дадите автограф?

– С удовольствием.

– Я быстро. Принесу плакат. Не уходите, хорошо! – Девушка убежала.

– Нимбулас, я пришла. Вот свёрток. Хочу вторую попытку.

Ничего не происходило. Оглядевшись, Леся положила свёрток в гипсовое основание. Успокоившись, она решила дожидаться Анжелику, чтобы поставить ей автограф на плакате. Но, неожиданно, в помещение заскочили молодые люди в форме.

Её связали и уложили на пол. Оказалось, в пакете, который она привезла, находилась крупная партия наркотиков. Так Олеся впервые оказалась в роли задержанного гражданина.

Сначала был допрос, слёзы, истерика, оправдания. После её заперли в вонючую камеру. Бомжеватого вида мужчины из соседних камер тянули к ней руки и предлагали разные непристойности. Она долго редела, и наконец, не выдержав напряжения, задремала.

Проснувшись Олеся от того, что кто-то толкал её в бок. Открыв глаза, она обнаружила, что вновь оказалась около своего реального тела в палате реанимации. На кровати сидел Нимбулас и болтал ножками.

– Смотри, тебе уже намного лучше. Гематомы почти исчезли, но ты всё ещё в коме. Итак, ты решила, что такая жизнь тебе не подходит?

– Что это было? Зачем ты меня с наркотиками подставил? Я же сказала, что отказываюсь!

– Штрафные санкции. Ты отлынивала от работы почти неделю. Запрещено по условиям контракта.

– Со мной разговаривать никто не хотел! Они же сами зво-

нили и отменяли встречи и выступления!

– Не мои проблемы. Контракт, есть контракт. Ты была обязана жить заказанной жизнью, любые отступления караются штрафами. Могла выступать на улицах бесплатно.

Леся успокоилась. То, что карлик хитрый и коварный она уже давно поняла.

– Нимбуланс, всё равно я тебе рада! Ещё больше рада, что весь этот ужас закончился. В камере было противно, холодно и страшно. Ты оказался прав – жизнь известного человека не для меня! Я учла, и буду желать обдуманнее.

– Да, да, знаю, знаю. Об этом расскажешь позже. Если бы ты ознакомилась с инструкцией, то знала бы, что сразу после расторжения условий по предыдущей жизни в течение часа надо выбрать новую ... Поторопись.

– Сколько у меня осталось времени?

– Минут так двадцать. Ты так сладко спала, а нервы у тебя не в порядке. Я подумал, что полчаса сна тебе не повредят.

– Я уже всё придумала, успею.

ГЛАВА 5. НОВАЯ ПОПЫТКА.

– Тогда возьми кристалл в руки и начинай.

Леся сняла с шеи кулон с блестящим кристаллом.

– Во-первых, вся моя прошлая жизнь должна остаться.

Все родственники, знакомые, друзья. Все события хорошие и плохие. Мою внешность слегка подкорректируем. Мне нужно, чтобы я была стройной. Что бы я ни ела, моя фигура должна оставаться стройной. Ещё мне нужны женственные формы. Понимаешь? Хочу быть красивой, только в своём теле и не настолько сексуальной, как в прошлый раз...

Маленький человечек из Бюро Несовершенств утвердительно кивнул. Леся была довольна. С тем, что он справится с этой частью задания, она не сомневалась, поэтому продолжила.

– Я хочу быть домохозяйкой. Не хочется вкалывать. Пусть мой муж будет очень состоятелен и не жалеет на меня никаких денег. Возит меня по ресторанам, в путешествия разные, на шопинг. А я буду заниматься домом и детьми. Кстати о детях, мне нужно двое детей. Мальчика и девочку.

– А что делаем с предыдущими пожеланиями в отношении характера? – Невозмутимым голосом уточнил Нимбулас.

– Да, точно. Всеобщую любовь отменяем. Пускай меня любят те, кто мне близок, остальные как хотят. Известность

домохозяйке тоже ни к чему. Решительность и смелость лучше оставить. Женственность, мягкость и сексуальность тоже.

– Это всё?

– Наверное. Деньги, муж, дети, что ещё надо?

– Как пожелаешь. Кстати, тебе не интересно, что стало с Аделаидой?

– Я думала, она исчезла вместе со всеми событиями.

– Нет, я лишь переселил твою душу в чужое тело, подходящее по всем параметрам и с судьбой, соответствующей запросу. Все события из жизни Аделаиды остались неизменными. После того как она положила в тайник свёрток, как ты уже знаешь, её арестовала полиция. Она пробыла в СИЗО несколько дней, а потом случился пожар. Не в СИЗО. Все вещественные доказательства и само дело на Адину Львовну превратились в пепел. Свидетели оказались эмигрантами без регистрации и в срочном порядке покинули страну. У обвинения на неё ничего нет. Адина срочно улетела в Израиль.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– Затем, что на эстраде есть вакантное место! – Нимбулас рассмеялся. – Ты неплохо поёшь. Уверен, с твоим опытом тебе понравится блистать в церковном хоре.

– У меня ещё две попытки! Ты – маленький негодник! Не удивлюсь, если ты радуешься тому, что я попала под машину!

– Я тут вовсе не причём. Моё дело – исправлять несовершенства. Твоё – признать, что ты придираешься к себе. У

тебя есть время и возможности всё осмыслить и понять, чего же ты на самом деле хочешь. Жизнь ты себе выбрала, наслаждайся. Кстати, ты забыла «Да будет так»!

Обиженный Нимбулас исчез. Олеся вновь уселась около тела, тихонько произенсла: «Да будет так». Оставалось ждать. Она закрыла глаза буквально на секунду, а когда открыла, её дом вновь изменился.

По сравнению с хоромами на Рублёвке этот дом был небольшим. Она очнулась в уютной светлой спальней комнате на втором этаже. В отражении зеркала Леся с огромным удовольствием узнала себя. Только сейчас она весила килограмм на пятнадцать меньше, её фигура была стройной и более женственной. Олеся улыбнулась. Начало было прекрасным.

Вид из окна выходил во внутренний дворик с просторной беседкой и детской площадкой. Вся территория была припорошена небольшим слоем снега, а на деревьях местами висели засохшие листочки. Похоже, на улице была осень – начало зимы.

Леся накинула халат и отправилась исследовать дом. На этаже она насчитала всего шесть комнат, две душевые, два санузла. Комнаты были светлые и стильно отделаны. Две комнаты точно были детскими, похоже, в них жили мальчишки. Это было странно, ведь она хотела, чтобы у неё были разнополые дети.

Одна из комнат была гостевой, рядом находились спальня

и кабинет. Угловая комната около лестницы была маленькой и скромной, в этой комнате хозяйка явно была женщиной. Лесе очень понравилось на втором этаже. Это были зоны отдыха для всех, проживающих в доме.

Лестница на первый этаж шла вдоль огромного окна. Из окна был виден соседний коттедж и парковка. Во дворе стоял чёрный «лексус».

– Похоже, «лексусы» меня преследуют. – Усмехнулась Леся.

Лестница привела в просторную гостиную с двумя широкими диванами, огромным телевизором и журнальным столиком. Гостиная была проходной. Из неё можно было попасть в коридор, в закуток с кладовой и санузлом, в небольшую комнату для занятий спортом, в кабинет и в огромную кухонную зону. Леся проголодалась и поэтому открыла холодильник.

– Доброе утро, Олеся Петровна!

Леся вздрогнула от неожиданности. Звонкий голос принадлежал щуплой девушке, которая хозяйничала на кухне. В голове моментально появились воспоминания о Даше. Девушка помогала по хозяйству. В её обязанности входила уборка, приготовление пищи, иногда она занимала детей.

Леся не могла вспомнить ничего о муже и детях, но очень хорошо помнила, что Дашу наняли на время, пока она сама не восстановится. И потому, что она очень вкусно готовит.

Девушка жарила оладьи и не смотрела на Лесю. Красави-

цей Дашу назвать было нельзя, но в ней было какое-то очарование. Рядом с ней было уютно. Девушка занималась выпеканием оладий и продолжала без умолку.

– Сергей Сергеевич увёз ребят в школу. Он Вас будил, но Вы не проснулись. Сказал, что приедет сегодня к обеду, детей сам заберёт. Я обед ему с собой собрала. Не переживайте. Вы как себя чувствуете?

– Хорошо.

Даша продолжала болтать. Она рассказала обо всём, что обсуждали в новостях, пересказала серию фильма, который они вместе смотрели, параллельно она накладывала в тарелки оладьи со сметаной, наливала молоко.

– Вы слышали про скандал с Аделаидой? Она сбежала в Израиль. После пожара не смогли найти ни одного документа по обвинению. Представляете?! Небось, по её заказу спалили отделение полиции. И почему таким бессовестным везёт? Нет на таких никакой управы!

– Считаешь её бессовестной?

– Конечно, приехала в страну, денег немерено заработала. Так ей мало стало! Решила и наркотики распространять. А люди её любили. Как обманчива внешность! Вы кушайте, кушайте. А то станете худой, как я.

Даша быстро съела пару оладий и отправилась прибираться дом. Леся сидела на удобном и мягком стуле, наслаждаясь вкусом пышных оладушек и спокойствием. Торопиться было некуда.

– Как тебе дом?

Олеся ожидала Нимбуласа, поэтому не удивилась его появлению.

– Замечательный дом. И мой внешний вид тоже намного лучше прежнего.

– Рад, что угодил. Твою внешность я совсем немного подкорректировал. Ты живёшь в достатке, муж в тебе души не чает, дети любят. Денег много. У меня только один вопрос, чем ты будешь заниматься?

– Детьми, домом.

– Домработница прибирает всё, дети учатся в пятом классе, им не нужно столько внимания, как ты думаешь.

– Почему у меня такие взрослые дети?

– Это дети твоего мужа. После аварии ты не можешь иметь своих. Проблемы со здоровьем.

– погоди-ка, ты говорил, что у меня не предвидится проблем со здоровьем?!

– Я говорил это в отношении жизни после трёх проваленных попыток. На создаваемые тобой жизни это никак не распространяется.

– Ты делаешь это специально?! Неужели не понятно, что здоровое тело должно быть само собой?!

– Я работаю исключительно по твоим пожеланиям. Мне было необходимо сохранить твою предыдущую жизнь и переместить тебя в новые условия в максимально близкое время от момента аварии, а также подобрать подходящего су-

пруга и меньше чем за год помочь обзавестись двумя прекрасными детишками. Всё это должно быть абсолютно реальным. Ведь если ты оставишь эту жизнь себе, я уже ничего не смогу изменить. Непростая задача, согласишься.

Леся уронила голову на руки. Почему она не подумала о здоровье и последствиях аварии? Она подняла голову, но Нимбуласа рядом не было, зато на кухню зашла Дарья.

– Сергей Сергеевич приехал.

Леся подскочила к окну, ей не терпелось посмотреть на своего супруга и детей.

Каково было её удивление, когда она обнаружила, что её супруг – тот самый мужчина, сбивший её на «лексусе». Мужчина нерусской наружности вытащил из багажника красного «форда» пакеты с продуктами и зашёл в дом. Чуть раньше него в дверь с криками влетели двое детей. Они дико орали, не обращая внимания на Лесю, и тут же побежали наверх. Пока Олеся ошарашено смотрела на эту парочку, её муж зашёл в дом.

– Привет, милая, что-то ты сегодня разоспалась. – Мужчина снял ботинки и понёс пакеты на кухню. – Не забыла? Мы едем к Таневым. Ещё подарок купить надо. Ты выбрала, в чём поедешь?

– А что, с платьем проблема? – Удивилась девушка.

– Нет. Мне нравятся все твои платья, они тебе очень даже к лицу. Только я не представляю, как ты будешь в платье кататься на лыжах. Давай, надевай костюмчик суперлыжницы

и отправимся в дорогу. Ехать три часа, так что поскорее.

Олеся кивнула, развернулась и пошла гардеробную. В голове мгновенно появились воспоминания. Её муж по паспорту был русским, на самом деле русской была только его мама. Её уже давно не было в живых, отца он никогда не видел. Сергей был предпринимателем и весьма успешным.

Он приобретал всё необходимое, пока она находилась в коме и после того, как пришла в себя. Оплатил отдельную палату с телевизором и холодильником, подарил ей ноутбук. Сергей приезжал в больницу ежедневно. Первые две недели, пока она в основном лежала, он читал ей книги, они много разговаривали. После выписки он пригласил её отдохнуть в санатории. Там и завязались отношения.

Сергей был разведён, дети остались с ним, но каждые выходные они уезжали к маме. Впрочем, Леся детям нравилась. Они называли её «вторая мама». Вместе они проводили много времени. Саша и Женя были разнополыми близняшками. Саша любил человека-паука и лошадей. Женя обожала пистолеты, автоматы и раскраски. Она хотела стать татуировщицей. Поэтому периодически у всех на руках и ногах появлялись рисунки от Жени. Вечерами вся семья играла в игры.

Сергей много времени проводил дома, здесь же часто работал. Всей семьёй они регулярно путешествовали и часто бывали в гостях.

Это было идеально. Леся радостно одевалась, красилась и уже собралась спуститься к выходу, когда заметила на кро-

вати Нимбуласа.

– Нимбуланс? Что-то случилось? Мне нужно что-то узнать?

– Нет. Я просто решил узнать, всё ли тебя устраивает.

– Это шикарная жизнь! Всё как я хотела, кроме детей и здоровья. Странно, что ты выбрал именно Сергея на роль супруга. Ты не мог мне найти другого мужа?

– Он тебя любит, балует с удовольствием, денег у него много, ты домохозяйка, работать нет необходимости, дети есть. Не понимаю, чем ты не довольна? В следующий раз уточняй список лиц, которых нельзя использовать для создания новой жизни. Впрочем, здесь я не поэтому. Мне стало интересно, как быстро тебе надоест.

– Разве может надоест такая прекрасная жизнь?

– Скоро увидим. Ты в него не влюблена, дети не твои, в твоей жизни ничего не происходит. Достаточно веские причины, чтобы задуматься над правильностью выбора. Я обязан напомнить. Если в течении месяца тебе надоест, принеси ко мне в музей Большого театра свою самую любимую вещь...

– Меня не обвинят после этого в воровстве, торговле наркотиками, в тюрьму не посадят?

– Нет. – Нимбулас расплылся в довольной улыбке. – Если, конечно, ты не захочешь пойти работать. Я же уже объяснял. Невозможно сменить профессию. Аделаида прекратила петь. На испытательном периоде такое не допустимо, нару-

шает контракт. Я был обязан ввести штрафные санкции. По моему мнению, получилось у меня убедительно. К тому же вся эта ситуация продемонстрировала, как важно продумывать даже самые незначительные детали своих желаний. Ибо они имеют свойство исполняться. К тому же я уверен, тебе станет невыносимо скучно в этой уютной тихой жизни.

– Если я заскучаю, приглашу тебя на кофе.

– Я всегда к услугам своих клиентов, только позови.

Нимбулас исчез, а Олеся спешно застегнула горнолыжный костюм весёлого оранжевого цвета и спустилась вниз. Детей оставили с Дашей. Сергей и Леся поехали к друзьям.

Всю дорогу Сергей разговаривал по телефону о делах. Леся была даже рада этому, она ещё не успела привыкнуть к нему. Поэтому внимательно наблюдала за ним и слушала музыку.

Таневы оказались очень интересной семейной парой. Детей у них не было, а сами они были спортивными, живыми и весёлыми. После катания на лыжах, все переоделись в тёплые свитера и штаны, устроили пикник у камина на шерстяном ковре.

Вечер у Таневых прошёл замечательно. В одном из анекдотов было произнесено пугающее Лесю «ту–ту». Леся насторожилась в ожидании проблем и выпила больше вина, чем планировала. Уставшие и немного захмелевшие Леся и Сергей отправились спать в отведённую им комнату. Сергей начал было обнимать её, но Леся сказала, что очень уста-

ла и притворилась спящей. Интимные отношения оказались сложным моментом. Чувств к Сергею она не испытывала...

Утром оказалось, что её отказ обидел мужа. Он спешно засобиравшись домой, сославшись на проблемы на работе. Едва перекусив, они отправились в путь. Сергей молчал. Леся хотела как-то разрядить обстановку.

– Как здорово съездили. Какой ты молодец, что всё организовал.

Желваки на щеках Сергея стали выделяться чуть меньше. Ему явно нравилась похвала. Леся улыбнулась и продолжила.

– Я так устала вчера катать на лыжах, что уснула без задних ног. А ты устал?

– Нет.

Сергей был явно не разговорчивым. Леся продолжила развивать тему.

– Вино вкусное. Что за марка?

– То же что и обычно.

Олесе не сильно хотелось разговаривать, но надо было выяснить важные моменты. Поэтому она задала провокационный вопрос.

– У Таневых мне захотелось ещё одного малыша. Нашего с тобой... Ты не против?

Сергей резко нажал на тормоза, съехал к обочине и повернулся к ней.

– Лесь, мы с тобою обсуждали это сотню тысяч раз. Моё

решение не изменилось, я с радостью стану отцом. Разве не для этого ты ушла с работы, проходила все эти обследования? Сколько врачей сказали, что детей ты иметь не можешь? Думаешь, все эти профессора ошибаются? Конечно, я хочу ребёнка, но разве не ты отказалась от усыновления? – В глазах Сергея стояли слёзы. – Ты сама понимаешь, что последствия аварии были необратимы... Мне очень жаль, но я ничего не могу изменить.

Он смахнул слезу, открыл небольшой термос, отпил пару глотков крепкого чая и завёл двигатель. Оставшуюся часть пути они ехали молча.

Леся погрузилась в раздумья. Она жила в доме, о каком мечтала. У неё был муж, который её обожал. Но, не было возможности родить ребёнка, были проблемы со здоровьем и отсутствовали чувства к Сергею и его детям. Появятся ли симпатия и влюблённость к супругу и его детям? Или она опять загадала неправильно? Чтобы разобраться во всём этом, было необходимо время. Ей изначально стоило уточнить у пройдохи Нимбуласа, почему у неё нет чувств к этому мужчине.

К полудню они вернулись домой. Дети повисли на них с самого порога. Саша и Женя очень громко кричали. Рассказывали о том, как расстреливали индейца Дашу из водяного пистолета и о том, что вчера весь вечер они смотрели мультик, а захваченная в плен индеец Даша была татуирована. Домработница весело смеясь продемонстрировала на своих

руках и ногах рисунки лошадей. Нарисованные синими фломастерами изображения весьма напоминали наскальную живопись.

Леся занервничала и извинялась перед Дашей, но ту, похоже, ситуация несколько не смущала.

Дети прыгали и кричали, требуя продолжения игры. В итоге Сергей превратился в лошадь, Саша стал ковбоем, а Даша, Леся и Женя изображали племя индейцев. Догонялки с водяным пистолетом утомили взрослых через пару минут, а детей только через двадцать.

Поэтому все согласились на предложение Дарьи перекусить. После сытного полдника дети по требованию отца сели читать и уснули. Леся накрыла их пледом. Это было мило. Она вновь считала, что это самая идеальная жизнь, какую только можно себе представить. Именно в этот момент позвонила мама близняшек. На выходные она планировала забрать их к себе.

– Я отвезу их сегодня, – Серей сказал это таким тоном, словно Леся планировала оспаривать, – Они побудут с Ниной до понедельника. Утром она отвезёт их в школу.

– Ехать не близко. Может утром, – предложила Леся.

– Нет. Нина просила. Собери вещи и учебники на понедельник.

Леся несколько не возражала, а вот Сергей, похоже, боялся скандала. Олеся быстро собрала рюкзаки детей и сумку с одеждой. Очень даже хорошо, что Сергей с детьми уедут.

Она максимально ласково попрощалась с мужем и детьми и даже попросила передать «привет» Нине, чтобы у Сергея исчезла нервозность. Муж и приёмные дети уехали.

Теперь надо было выяснить другой момент. У неё было очень много вопросов к незаметной и тихой Даше. Когда они играли в индейцев, она не раз ловила её восхищённый взгляд на Сергее. А с каким рвением она делала то, чего её даже не просили делать?! Девушка явно была влюблена.

Леся помнила, что Даша пришла к ним на работу потому, что у неё не было денег, жить тоже было негде. Сергей настаивал на том, чтобы Леся на некоторое время оставила работу, восстановилась и привыкла к близнецам. В тот момент всё сошлось. Прошёл почти год. Леся подружилась с близнецами, чувствовала себя нормально и в услугах Дарьи больше не нуждалась. Дарья накопила денег и могла бы отправиться налаживать собственную жизнь. Но, Даша ни разу не заговорила о том, чтобы уехать. Поэтому Леся решила задать ей неудобный вопрос.

Они сели пить чай. Даша, как обычно, много говорила. В тот момент, когда она начала рассказывать историю одной успешной женщины, Леся решила перевести разговор на её жизнь.

– Я вижу, тебя вдохновляют все эти истории успешных леди. Похоже, ты тоже хочешь добиться чего-то в жизни. Ты уже почти год у нас живёшь. Никуда не выходишь, мало что покупаешь. Уверена, накопления у тебя есть. Ты бы могла

снять квартиру, найти интересную работу, замуж выйти, детей родить. Неужели тебе не надоело жить только нашими интересами?

– Что Вы Олеся Петровна. Мне у вас хорошо. Работа нравится, зарплата хорошая и детки чудесные! Если бы у меня была такая семья, я бы была счастлива.

– Поэтому ты хочешь увести у меня мужа?

Даша испугалась вопроса, замешкалась и неуверенно залепетала.

– Да что Вы, Олеся Петровна... Сергей Сергеевич ни на кого кроме Вас и не смотрит...

– А ты уже проверила?

– Олеся Петровна...

– Даша, я не слепая. Ты же с него глаз не сводишь!

Дарья понурила голову.

– Я никогда бы не посмела... Он мне просто нравится...

– Ясно. Сегодня у тебя выходной. Советую поискать работу.

Леся смотрела, как Дарья выключает плиту и поднимается в свою комнату.

– Нравится новая жизнь? – Нимбулас сидел на стуле у стола и крутил в руках яблоко.

– Что ты хочешь от меня услышать? Что я снова ошиблась?

– Ты сама так сказала.

– Почему у меня нет чувств к мужу? Я же замужем за ним!

Выходила замуж по любви!

– Я могу создавать любые ситуации во внешнем мире, но не могу менять параметры личности без запроса. Всё строго по контракту. Ты просила быть замужем, чтобы муж тебя обожал, а про себя не произнесла ни слова.

– Почему Даша влюблена в моего мужа?

– Она должна была быть его женой, если бы не наш контракт. Видимо, девушка чувствует.

– Смогу я полюбить Сергея?

Нимбулас пожал плечами.

– Я никогда не смогу иметь детей?

– От этого мужчины никогда.

Леся стукнула ладонью по лбу.

– Значит, я не смогу быть с ним счастлива. Хорошо, твоя взяла, отказываюсь от этой жизни. Он мне совсем не нравится. Пусть будет счастлив с Дашей.

– Жду тебя в музее театра.

Нимбулас растворился. Леся быстро оделась, схватила полюбившуюся ей свадебную фотографию в рамке, села в машину и поехала в театр. По дороге она оценила навык вождения и решила его заказать в следующей жизни. Весь путь она думала о том, чего же она хочет на самом деле.

Список получился довольно внушительный. Леся уже не сомневалась, что и третья попытка провалится, но отказываться от возможности она не станет.

У дверей музея её ждала Анжелика.

– Добрый день, Анжелика. Отведите меня к Трацкяну.

– Да, да, добрый день. Я уже жду Вас минут двадцать.

Директор звонил, сказал, что Вы займётесь мраморным бюстом. У нас сроки подходят, через месяц открытие выставки, а гипсовый бюст пострадал.

Олеся не стала объяснять Анжелике, что она пришла по другому вопросу. Всё равно эта ситуация исчезнет через несколько минут. Анжелика привела Лесю в зал музея.

– Знаете, Ваше лицо мне определённо знакомо. Как Ваша фамилия?

– Нет, думаю, Вы ошиблись. Я впервые Вас вижу и очень тороплюсь. Вы не принесёте мне ручку и бумагу? Я забыла.

Анжелика удалилась. Леся быстро просунула фотографию в стойку под бюстом Нимбуласа. Оставалось ждать.

В этот раз представления в виде захвата её силовиками не было. Она мгновенно переместилась в палату. Нимбулас сидел на кровати. Сегодня он был одет особенно странно. Холщевый халат, сандалии и нелепая шляпа с пером. Так карлик ещё не выглядел никогда. Вздёрнутые усики со всем этим «нарядом» не сочетались.

Максима в палате не было. Более того в палате не было других тел, кроме Олесино. Нимбулас, заметив её взгляд, подтвердил.

– Да, Максим вышел из комы и его перевели в другую больницу. Ты в палате осталась одна. Это ненадолго. Твоё тело идёт на поправку, врачи это отмечают, но ты так и не

пришла в себя. Фотография красивая. Жалко расставаться с этой жизнью?

– Не знаю. Мне нравилась забота Сергея, шумная семья, но я его не люблю. И эта Даша... Зачем ты мне рассказал, что она должна была быть его женой?

– Ты сама спросила. Теперь ты поняла, что всё в этом мире взаимосвязано и за свою жизнь отвечаешь только ты. Кстати, время идёт. Ты готова создать себе новую жизнь?

ГЛАВА 6. ОРХИДЕЯ.

Леся утвердительно кивнула. Она сняла с шеи кулон и взяла кристалл в руки.

– Учту свои ошибки. Я должна быть собой – раз. Внешность оставлю из второй попытки – классно получилась, я стройная и красивая. Два. Здоровье крепкое у меня и всех членов моей семьи. Детей я могу родить хоть сотню, но пока их нет. Три. Денег должно быть в достатке. То есть, очень много, чтобы хватило до самой смерти. Четыре. Все качества личности мне не присущие отменяю. Хочу быть собой. Пять.

– С этого момента у меня появились к тебе вопросы. – Нимбулас перебил её речь, достал планшет и снял со шляпы перо. – Какая сумма в твоих понятиях соответствует фразе «очень много, чтобы хватило до самой смерти»? Также мне очень интересно как ты представляешь совместить тебя настоящую и высокий уровень дохода? До сих пор тебе не удалось зарабатывать сколько-нибудь приличных сумм, определиться с выбором профессии и даже просто найти работу, на которой стабильно платят. Так каким образом ты хочешь разбогатеть оставаясь такой какая ты сейчас? Выиграть в лотерею? Ограбить банк? Заработать?

– Разумеется, заработать. Выигрыш закончится быстро, а мне нужен постоянный и растущий доход.

– Как ты хочешь зарабатывать?

Олеся задумалась. У неё никогда не было желания стать специалистом в какой-нибудь сфере и зарабатывать тоже несколько не хотелось. Просто нужны были деньги. Родители настояли, чтобы она закончила экономический колледж. Олеся, как послушная дочь отучилась, но толку в этом не было.

Она работала посудомойкой в кафе, около это же кафе стояла в костюме мороженого. После был колл-центр и попытка заработать в сетевой кампании. В этот «бизнес» она вложила все свои накопления и за пару месяцев не смогла заработать ни рубля. Накопления закончились, за съёмную квартиру было необходимо платить, одеваться и есть тоже хотелось.

Леся бросила этот сетевой бизнес. В фирме её уговаривали остаться, но она не поддалась на уговоры. После года трудовой деятельности она ощущала себя никчёмной неудачницей. Именно по этому поводу она сильно переживала в день аварии.

С того момента в её мироощущениях ничего особо не изменилось. У неё не появилось желание стать профессионалом в какой-либо сфере, а желание зарабатывать не созрело. Леся не знала какую профессию ей стоит выбрать для волшебной жизни от Нимбуласа. Поэтому она решила спросить у представителя Бюро Несовершенств.

– Что бы ты посоветовал?

– Прислушаться к себе. – Нимбулас широко улыбнулся.

Леся другого и не ожидала. Оставалось прислушаться к себе. Мыслей у неё крутилось много. Экономист из неё явно не удался, детская мечта стать певицей больше не прельщала. Домохозяйки не зарабатывают, а оставлять выбор мужа на волю Нимбуласа она не хотела.

Если заказать себе сложную профессию, то она «потеряет» несколько лет жизни, пока Нимбулас будет приводить её реальную жизнь к тому, что хочет Леся. Надо было выбирать профессию, которая позволяла зарабатывать много и не требовала длительного обучения.

Тут-то она и вспомнила, что в школе любила переставлять мебель, украшать всякими безделушками дом. Дизайн ей нравился, в этой сфере можно много зарабатывать.

– Я придумала! Буду дизайнером интерьера.

– Это не сложно, сделаю. Какие-то ещё пожелания?

– Да, у меня должен быть собственный офис, персонал, работающий за меня и на меня. Я буду в основном управлять. Должны быть деньги. Если эта попытка удастся, обязательно хочу путешествовать по миру.

– Банально, предсказуемо, ну да ладно. – Нимбулас вздохнул, – Это всё?

Леся задумалась и для уверенности вслух поговорила свои мысли.

– Загадывать себе мужа и детей я точно не стану. Слишком много неожиданностей. Хочу познакомиться и завязать отношения со своим суженым, именно с тем, кто должен

быть моим мужем по судьбе. Оставь мне навык вождения автомобиля. Мне очень понравилось. Деньги будут, профессия тоже, я и мои родные будем в полном здравии. Пожалуй, не хватает только собственного дома и машины. Дом из жизни домохозяйки мне понравился. Пусть будет примерно такой же дом. Машина... Хочу красное «пежо», со всеми возможными улучшениями. Вроде бы всё.

– Твой заказ принят, осталось сказать «Да будет так».

Волнуясь, Леся произнесла: «Да будет так!».

На секунду в глазах потемнело, и Леся оказалась на диване перед телевизором в небольшой уютной комнате с камином.

– Что ж. Началось.

Олеся встала, погладила плечи рук и отправилась изучать свой новый дом. Эта жизнь была особенно волнительной, ведь она должна была познакомиться со своим суженым. Прежде предстояло разобраться с тем, что её окружает.

Дом по планировке, действительно, оказался очень похож на дом из жизни с Сергеем. Из окна был виден двор и красная иномарка.

В одной из комнат на первом этаже Леся обнаружила собственный просторный кабинет, оборудованный современной техникой и украшенный невероятно красивыми вещами. Такие картины, панно и вазы в магазинах наверняка стоили большие деньги.

На столе лежали огромные папки с документами на её

фирму «Орхидея». Работы по дизайну отдельных предметов, помещений и приусадебных участков были основными направлениями её фирмы. У каждого отдела был свой руководитель, а координировала их работу её заместитель.

Лесе, видимо, надо было обратить внимание на финансовые вопросы фирмы, потому что папка с отчётами и исчерканными планами находилась сверху.

На столе лежала связка ключей, альбомы с фотографиями. Это было интересно. Полистав альбом, она примерно представила, как жила после ДТП.

Всё начиналось с фотографий в больнице в гипсе и с огромными синяками. Потом были фотографии на каком-то курорте. То и дело на фото Леся занималась гончарным искусством или декорацией предметов.

Год спустя появилась череда фото с друзьями на разных мероприятиях, где Лесю представляли как модного, подающего большие надежды дизайнера.

Изредка среди этих памятных фотографий встречались фото с родителями, ещё реже с друзьями. Последние фото были вырезаны из глянцевого альбома. Рядом с ней стояли или сидели серьёзного вида мужчины в костюмах и гримасой излишней важности. Между ДТП и последним фото прошло чуть менее двух лет.

– Какой сегодня день, интересно?

Леся оглянулась, чтобы увидеть календарь, часы или другой источник информации. В этот момент на столе завибри-

ровал ноутбук. Это был входящий вызов через скайп. Звонила мама. Леся поспешила ответить.

– Привет, Оленёнок! Как жизнь? Что нового?

Мама выглядела очень свежо, голос у неё был бодрый и радостный.

– Привет, мам! Я так рада тебя видеть! А где папа?

– Ещё не вернулся из Кении. Вылет вчера задержали. Жду его завтра. Из-за этого и звоню, чтобы ты не беспокоилась. Все фотографии успеем обработать и подготовить, как договаривались. А ещё я тут себе такую юбку прикупила, заша-таешься! Готова?

Леся смогла только утвердительно кивнуть. Раньше от мамы она таких слов не слышала, папа вовсе дальше родного города не выезжал. Теперь отец колесил по миру, добывая красивые кадры, а мама прикидывается двадцатилетней модницей.

Мама вскочила со стула, отошла подальше и продемонстрировала очень пышную юбку длиной до щиколотки. Модель была молодежной, впрочем, маму это не смущало.

– Этот фасон был в моде в прошлом году, – неожиданно для себя прокомментировала Леся, – посмотри в бутике у Энн, там более модные юбки. А ещё лучше, приезжай ко мне. В доме места хватит и тебе, и целому возу юбок.

– Роднуля моя, я тоже соскучилась, но, ты же знаешь – питерский климат совершенно мне не подходит. Ноги начинают болеть и насморк. Я всё мечтаю, что ты выйдешь замуж,

родишь мне внуков и приедешь домой на пару недель.

– Обязательно, мам. Я тоже очень соскучилась. Улажу одно дело и через месяц приеду, не обещаю, что с внуками, но сама приеду обязательно.

– Ты мне уже год так говоришь. Что это за бизнес такой, если ты не можешь отлучиться ни на один день! Найми профессионального управляющего, что ли.

– Я как раз над этим работаю. Кстати, мам, я замоталась совсем, какое сегодня число?

– Двадцать третье.

– А месяц?

– Ты что там, накурилась?

– Нет, устала. Составляю планы на год вперед, у меня все даты перепутались.

– Май сегодня во дворе, мы уже редиску посадили.

– Постараюсь прилететь к сбору урожая твоей редиски. Мамуля, мне надо бежать...

– Ты совсем себя не бережешь. Одиннадцать вечера! Я так радовалась, когда ты из Москвы уехала, думала, эта ночная жизнь прекратится. Похоже, нет.

– Здесь намного реже встречи по ночам. Не переживай, я обещаю пересмотреть график.

Леся попрощалась с мамой и закрыла приложение. Только теперь в углу экрана ноутбука она увидела, что сегодня двадцать третье мая две тысячи шестнадцатого года.

С момента ДТП прошло два года. Что ж, неплохо. Леся

отыскала папку с фотографиями на диске компьютера.

Было любопытно посмотреть на фотографии её детища. Содержимое папки «фото» на компьютере не сильно отличалось от фотоальбома. Десятки снимков с клиентами на фоне выполненных проектов, благодарственные грамоты, официальные приемы. Ничего более. Олеся набрала в поисковике название фирмы, прочитала содержание сайта – тоже ничего особенного. В закладках обнаружила документ с паролем от сайта.

Всё, что Леся поняла после изучения административной панели, так это то, что ведущим специалистом фирмы была она сама и Галина Юрьевна. Было очевидно, что утром туда надо ехать.

Странно, Нимбулас до сих пор ни разу не появился, и воспоминания о новой жизни также не появились. Леся легла спать. Матрац оказался максимально мягким, он подстраивался под формы тела, такого ощущения она ещё ни разу не испытывала. Леся заснула в одно мгновение.

Утром она оценила функциональность кухни. Вся техника, мебель и оборудование были расставлены в соответствии с её привычками. По ходу движения она наливала чай, заваривала хлопья, включала телевизор и садилась за стол. Это было очень удобно.

Позавтракав, она отправилась в офис «Орхидеи». Помещение находилось на первом этаже жилого дома. В окна с улицы были видны жалюзи, кондиционер. Над окнами ви-

села яркая вывеска. Олеся открыла дверь и тут же попала в просторную комнату с кожаным диваном, фонтанчиком, огромным количеством оригинальных ваз, картин, фотографий и парой столов с компьютерами и планшетами. Прозвеневший колокольчик тут же привлёк внимание девушки на ресепшене.

Высокая, худая и очень симпатичная брюнетка с бейджем «администратор Лена», увидев Лесю, широко и приветливо улыбнулась.

– Добрый день, Олеся Петровна! Вас так давно не было! Думала, Ваш отпуск не закончится. Даже начала беспокоиться, не случилось ли чего. – Не дождавшись ответа, она продолжала выкладывать все новости, – Галина Юрьевна, вся уже извелась и не знает, что дальше делать! А ещё вчера у нас ломался кондиционер, но мы всё уладили.

– Сейчас всё решим, не волнуйся и спасибо за заботу, – Олеся прошла в узкий коридор и открыла дверь в собственный кабинет. О том, что этот кабинет принадлежал ей, гласила вывеска. Вывеска на двери напротив подсказывала, что кабинет принадлежит её заместителю Галине Юрьевне Крец.

Кабинет был достаточно лаконичным и разделен на четыре зоны. Вместительный шкаф с островком служил для хранения важных документов, рядом была зона для встречи с клиентами. Напротив находилась зона отдыха в виде небольшого диванчика, сразу за ним начиналась зона наград, медалей и кубков.

Олеся села за рабочий стол, открыла компьютер. Пальцы автоматически набили пароль. Ознакомиться с папками Леся не успела. Администратор Лена без стука вошла в кабинет. На маленьком подносе она принесла кружечку капучино с корицей, который так любила Леся.

– Олеся Петровна! Мы так рады, что Вы вернулись. Столько бумаг лежит на подписи! Королёв отказался работать с кем бы то ни было кроме Вас, и ещё этот жуткий слух. Все клиенты звонят и спрашивают, действительно ли мы закрываемся, а некоторые ещё хуже интересуются стоимостью бизнеса! Представляете! Я устала всех успокаивать и убеждать, что Вы не продадите «Орхидею». Хорошо, теперь Вы тут и все вопросы у этих коршунов отпадут!

Олеся улыбаясь, рассматривая администратора.

– Лена, расскажи, какие ещё есть проблемы?

– Как, а Вы разве не знаете? Галина Юрьевна все отчёты мне велела отправлять на Ваш электронный адрес. Я ничего не упустила, это точно. Мы хорошо держались эти два месяца! Можно сказать – заслуживаем премии! Правда, запросы Жадрова мы удовлетворить не смогли. Как он нам нервы истрепал! Здесь торчит, тут не концепт! Этот цвет не подходит, срочно менять. Три дня на нас кричал, что срок сдачи в понедельник, а сам явился за образцом в пятницу и даже не извинился! Из-за него остались без выходных.

Зато, по его рекомендации к нам пришли ещё трое новых клиентов.

Дизайн интерьера никто не заказывал, но мы удержали среднемесячные доходы на том, же уровне за счёт обслуживания и дополнительных поставок. В основном зарабатывали на разной мелочёвке: реставрация, картины, вазы, декор помещений. Работали больше обычного – зато не скучно было.

Галина Юрьевна много времени тратила на документы и отчёты, переговоры. Она устала и замучилась совсем. На прошлой неделе у неё подскочило давление и мы даже скорую вызывали. Меня просили помогать, когда не было клиентов. Но этот Жадров! Всех достал! Мне говорил, что я безобразно кофе делаю! Я уж не стала уточнять, что я только ношу его, а делает аппарат! Короче, всем от него досталось! И как Вы с ним раньше справлялись?

Олесе эти имена и ситуации ни о чём не говорили. Почему до сих пор к ней не вернулась память о её работе? Почему не появился Нимбулас?

Заметив растерянный и задумчивый вид Леси, Лена удалилась, сославшись на необходимость отправить документы.

Олеся стала изучать состояния дел фирмы. На столе текущие бумаги, договора, счета, анкеты. В сейфе она нашла личные дела сотрудников. Это было интересно, она тут же стала читать.

– Ищешь ответы на вопросы?

Это был Нимбулас. Он вальяжно сидел на стуле и играл красивыми чётками из камней. Сегодня Нимбулас выглядел

стильно. Волосы карлика были уложены. На нём были надеты кожаные тёмно-коричневые брюки и короткая жилетка. Стильная рубашка кремового цвета была отделана кожаными вставками в цвет жилетки на манжетах и воротнике. Впервые Леся увидела на Нимбуласе кожаные ботинки в цвет рубашки.

– Да, хотелось бы знать чуть больше. Я ничего не понимаю. И очень рада тебе. Раньше я не знала никого, но нужные слова сами срывались с губ. Я произносила имена, знала ситуации... А теперь, я словно в другое измерение попала.

– Хотел посмотреть понравится ли тебе новая жизнь. Вижу, ты не поняла. Просвещу тебя. Всё это твоё детище – «Орхидея». Дизайном ты начала заниматься после того, как выписалась из больницы. Работать ты не могла, так как ещё не восстановилась. Чтобы не скучать, ты обучилась на курсах дизайна интерьера. Ещё во время обучения ты получила первый заказ. Ремонт квартиры получился великолепный. Заказчик растрогал о тебе всем знакомым, после этого у тебя не было выходных целый год.

У тебя стало получаться красиво и качественно делать ремонты. Заказчики стали всё более денежными. За два года ты купила дом, наняла семь помощников и открыла «Орхидею».

Полгода назад твоим замом стала Галина. Она твоя палочка-выручалочка. Благодаря ей, ты освободила время для себя. Съездила за границу, побывала у родителей, начала хо-

дить в модные клубы. Познакомилась с несколькими молодыми людьми. Теперь у тебя только одна проблема с «Орхидеей» – на неё не хватает времени.

Фирма процветает и люди с другого конца страны едут, чтобы ты лично сделала им проект. Ты же стремишься устроить свою жизнь и всё что можно передаёшь Галине. Она всячески поощряет такое твоё поведение, в причинах ты разберёшься сама...

– Она пользуется моим именем, чтобы выстроить свой бренд?

– И это тоже.

– Она ворует?

– Оптимизирует расходы и берёт за это свой процент. Думает, что ты не знаешь. Хорошо это или плохо – решать тебе.

– Она мечтает занять моё место или создать собственную фирму?

– Вопрос интересный. Сегодня она мечтает возглавить студию. Ты должна понимать, что если она станет во главе «Орхидеи», то от фирмы останется только имя. С другой стороны, ты всегда можешь создать новую «Орхидею»...

– Если я передам управление Галине, разве я не попаду под твои санкции? Я же должна работать?

– Должна, но ты также пожелала встретить своего суженого. До сегодняшнего дня тебе это не удалось. Если ты будешь сидеть за экраном монитора, вряд ли у тебя получится познакомиться с ним. Поэтому отвлекаться на встречи с по-

тенциальными женихами разрешено.

Да, ещё момент, сегодня придут два покупателя «Орхидеи». Кто-то распустил слух, что ты продаёшь фирму. Советую пообщаться.

– Зачем мне с ними общаться? Я же не могу продать фирму? Мне надо будет работать и зарабатывать.

– Продать фирму можешь, если продолжишь работать. Впрочем, решать тебе, помни, за нарушение правил предполагаются санкции.

Леся на секунду опустила глаза, за это мгновение Нимбулас исчез. Что ж, он сказал ей много. Теперь предстояло разобраться, понравится ли ей такая жизнь. После визита Нимбуласа Олеся мгновенно вспомнила, как создавала эту фирму, как много вложено в неё труда и бессонных ночей. Как появлялся и уходил каждый сотрудник, сколько неприятностей было из-за того места, где находилась «Орхидея». Сколько слёз она пролила, и как встретила здесь свою вторую любовь. Это было хорошо. Теперь ей стало намного спокойнее. Леся углубилась в изучение документов и решение вопросов «Орхидеи».

За время её заграничного отдыха с одним из молодых людей накопилось много проблем. Леся разбирала документы до трех часов дня, отвлекаясь на чай и кофе. Заботливая Лена принесла ей яблок. Незаметно для Леси день почти прошёл и в «Орхидею» пришли потенциальные покупатели.

Молодые люди вели себя шумно. Сергей был настоящим

балагуром, принёс Лесе целую коробку пирожных. Он был специалистом в области интернет технологий и разрабатывал технические новинки для заводов. «Орхидею» он планировал сделать филиалом в Санкт-Петербурге и одним из звеньев своей фирмы. Сергей говорил без остановок, но всё, что он рассказывал, было по делу. Как у него это получалось?

Иван – товарищ Сергея был полной противоположностью. Он больше молчал, выглядел угрюмым и недружелюбным. Правда, у него был громкий голос и всё, что он говорил, не могло остаться без внимания. Иван свои реплики вставлял редко, поэтому Леся полностью сосредоточилась на общении с шумным Сергеем.

Молодой человек выспросил все параметры бизнеса и запросил у Леси цену. Олеся широко улыбнулась и сообщила, что пока не определилась даже с тем, будет ли продавать. А цену рассмотрит только ту, которая её удивит.

Сергей на эту фразу отшутился и стал прощаться.

– Олеся Петровна, над нашим предложением подумайте, а мы поехали. Скоро поезд. «Ту–ту», как говориться.

Леся криво улыбнулась и попрощалась. Вот для чего Нимбулас хотел, чтобы она с ними пообщалась. Скоро начнётся, в этом она не сомневалась.

Чтобы не стоять в пробках, Леся уехала с работы пораньше. Сегодня предстояло ещё одно очень важное и крайне неприятное дело. После шести вечера ей начнут звонить все её кавалеры. Со слов Нимбуласа она знала, что среди них нет

суженого. Поэтому сегодня она решила расстаться со всеми и внимательно приглядеться к тем мужчинам, которые появятся в её окружении в ближайшее время.

Три часа она разговаривала со своими ухажерами, придумывая разные поводы для прекращения общения и пытаясь расстаться более ли менее дипломатично. В итоге Леся сильно перенервничала. Уставшая девушка упала на диван, выпила бокал вина и включила любимый сериал. Через пару минут она уснула.

Утро началось в четыре утра. Дверь кто-то выламывал. Олеся не сразу поняла, что происходит. Только когда дверной звонок начал трезвонить без остановки, она сообразила, что это кто-то из брошенных бывших.

Леся подошла к двери. Так и есть. На экране камеры видеонаблюдения пьяный Вадим с потрепанным букетом долбил кулаком в дверь.

Она встречалась с ним уже около года. Вечера субботы они проводили вместе. Вадим был хорошим, но она и раньше не слишком расстраивалась, если он исчезал на месяц, а сейчас к нему вовсе не было чувств. Тем временем из-за криков и шума в доме напротив зажёгся свет в окнах. Чтобы не тревожить соседей, Леся открыла дверь.

– Привет, Вадик.

Выпивший Вадим сразу замолчал. Он протянул ей букет, в котором у доброй половины цветов были оторваны соцветия и листья. Леся приняла букет, улыбнулась и пригласила

нежданного гостя в дом.

Вадим, понуриив голову, прошёл в дом. Не спрашивая, он сел на диван и обхватил голову руками.

– Зачем ты так со мной? – Не внятно промычал он, – У нас же всё хорошо было. Мы хотели ехать в Прагу...

– Ты ложись, а то тебе совсем плохо. Сделаю кофе. Зачем ты так напился? Ты же пьешь?

– С тобой поведёшься, не так напьёшься, – Вадим ударил себя по голове и медленно сполз в полу лежащее положение.

Леся позабавила его детская реакция. Она включила кофемашину и открыла холодильник. Парню надо было чем-то перекусить. Но, в её холодильнике не было ничего мясного. Хорошо, что нашлось два яйца.

Леся пожарила яйца с помидорами, положила пару хлебцев. Принесла завтрак и кофе в гостиную. Вадим уснул. Похоже, сегодня на работу не пойдёт ни она, ни Вадим. Это было очень некстати, сегодня должны были приехать представители крупной фирмы, с которыми она давно хотела заключить контакт.

Леся поставила поднос с завтраком на стол рядом с Вадимом, укрыла расстроенного ухажёра пледом и легла вздремнуть ещё на час.

Будильник исправно звонил в семь, Леся не слышала. Проснувшись она от вкуснейшего запаха бургеров около десяти. Вадим, в отличие от неё, встал в семь. Выпил кофе, позавтракал и сделал выводы. Он решил, что не безразличен

Лесе. Иначе для чего она готовила ему завтрак? Вадим заказал бургеры и сладости.

За Лесей ещё никто так не ухаживал. Вадим засыпал её комплиментами, поцелуями и нежными словами. Уходить от него не хотелось. Леся позвонила Галине Николаевне и доверила ей согласовать условия контракта. Крец много лет работала управленцем и до сих пор ни разу не ошибалась в «Орхидее». Поэтому Олеся дала ей полную свободу действий.

Весь день она провела с Вадимом. Хорошо, что ему завтра тоже надо было работать. Иначе он бы навлёк на неё санкции Нимбуласа. Лесе было так хорошо и беззаботно, что она выключила звук на всех устройствах. Все звонки, сообщения и письма остались проигнорированы.

Утром следующего дня Вадим уехал, расстаться с ним не получилось. Счастливая Леся отправилась на работу. Лена рассказала, что Галина Юрьевна вчера была на высоте и подписала очень выгодный контракт. Леся обрадовалась и села читать договор. Минут через десять её затрясло. Крец подписала независимости фирмы смертный приговор.

По условиям контракта все ресурсы кампании должны были быть задействованы в подготовке весьма сырого проекта. Выплата за работу была внушительной, но не предлагала аванса. Это означало, что ей придётся брать огромный кредит, чтобы покрыть расходы на материалы и зарплату сотрудникам. Также придётся нанимать дополнительный персонал и обучать его.

По приблизительным подсчётам переплата за кредит и дополнительные расходы сводили прибыль практически на «нет». Самым противным было то, что за расторжение контракта предполагалась неустойка в размере миллиона. Потерять такие деньги, даже не взявшись за работу, было обидно и, конечно, пошатнуло бы финансовое здоровье «Орхидеи».

Взяться за этот договор, означало потерять сегодняшних клиентов или целый год работать почти бесплатно.

Первые полчаса Леся пыталась понять, что выгодного было в этом контракте. Да, выполнив договор для одной из крупнейших фирм страны, они бы подняли свой престиж, но «Орхидея» была не готова к такой финансовой нагрузке. У неё не было достаточного количества квалифицированного персонала, специфика работы потребовала бы привлечения сторонних технических специалистов, а это ещё дополнительные расходы.

Немного успокоившись, Леся вызвала Галину Крец к себе.

– Расскажи про вчерашнюю встречу и договор.

Леся уже приняла решение, как поступить с фирмой. Поэтому начинать речь с обвинений не стала. Ей было очень любопытно выслушать какими соображениями руководствовалась её заместитель при принятии такого важного решения.

Галина воодушевленно и в красках рассказывала о встрече с представителями холдинга. С гордостью делилась тем,

как добилась от них поднятия цены на работы, согласившись только с отсрочкой платежа. Олеся, слушая её, осознала, что Галина даже не поняла в чём проблема этого контракта.

– А как ты планируешь работать с постоянными клиентами?

– Я не планирую. Мы предупредим всех, что у нас крупный заказ, многие подождут. Остальные уйдут. Но, мы только выиграем, когда в нашем портфеле будет такой серьёзный клиент, мы выйдем на другой уровень. Наши заказчики будут более денежными.

Доводы Галины казались весьма убедительными, но Олеся точно знала, что они ошибочны. Самую большую моржу они получали от сотрудничества с небольшими фирмами и от частных клиентов с особенными запросами.

Огромные холдинги требовали много, платили медленно, но исправно, а моржа при работе с ними едва превышала пятнадцать процентов. Это Олеся проходила ещё до появления Галины Крец в «Орхидее».

Она отлично понимала, что придётся год вкалывать так, словно она вновь открывает бизнес. Партнёры будут придирааться к любым мелочам, чтобы добиться снижения стоимости контракта, а риски того, что они попадут под штрафные санкции, были велики. Поэтому она решила схитрить.

– Молодец, Галина Николаевна! Ты растёшь как управленец. Знаю, что ты хочешь управлять «Орхидеей», поэтому предлагаю тебе выкупить её у меня. Как тебе идея?

Галина явно растерялась. Леся продолжила, надо было добавить весомых аргументов и ограничить предложение по срокам.

– Задумайся, долго на вторых ролях ты здесь не задержишься. Ты уже переросла этот этап. Открывать новый бизнес выйдет дороже и дольше. А тут ты всё знаешь, работой вы на год вперёд обеспечены. Это выгодное предложение. Но действует недолго. Не дашь ответ до завтра, продам фирму парням, что позавчера приходили. Они мне понравились.

– Олеся Петровна, а ты куда?

– Буду налаживать личную жизнь. Замуж меня зовут, не до фирмы будет.

Леся улыбнулась и отвела взгляд. В её планах было открыть фирму с другой концепцией. Сосредоточится исключительно на дизайне интерьера. В голове крутилось несколько умопомрачительных идей, которые хотелось воплотить, но в текущей ситуации «Орхидеи» выполнить их было не возможно. Лесе позвонили, она переключилась на общение с клиентом и лишь кивнула Галине, когда та сказала, что ей надо подумать.

Едва она закончила разговор, как дверь в кабинет открылась, в проёме появились двухметровые розы. Эти цветы были выше Леси на тридцать сантиметров и скрывали кавалера, преподносившего их. Олеся думала, что это Вадим, но букет принёс Игорь.

Леся не знала смеяться или плакать. Игорь был настоя-

чивым бывшим клиентом. Ему безумно понравился дизайн кухни от Олеси и ещё больше сама Олеся. Он настоял на встрече в ресторане, после на прогулке на катере и посещении театра. Леся неоднократно корректно объясняла ему, что у неё есть другие отношения, но Игорь не замечал. Раз в месяц он появлялся и устраивал Лесе свидание на пару часов. После чего Игорь исчезал, раз в два дня напоминал о себе только в сообщениях.

– Здравствуй, самая прекрасная девушка в мире! – Игорь выглянул из-за букета и широко улыбнулся. – Получил вчера твоё послание и сразу понял, что уделял тебе мало времени. Поэтому сегодня мы едем кататься на лошадях. Романтика и подальше от города. Собирайся.

– Игорь, у меня проблемы в «Орхидее», я не могу всё бросить и уехать.

– Правильно, проблемы надо решать. Тебе не хватает мужского плеча. Все эти бизнесы – не женское дело. Продавай свою контору, выходи за меня. Будешь как у Христа за пазухой! Будешь со мной по всему миру гонять, помогать мне, бебика родим.

– Игорь, мы с тобой встречались три раза. Ты серьёзно считаешь, что этого достаточно, для того чтобы узнать друг друга?!

– Я тебя как увидел, сразу понял – моё. А ты в процессе осознаешь. И фирму твою в хорошие руки пристрою. У меня друг спрашивал. – Игорь положил охапку цветов на стол.

– Нет. Больно уже у тебя всё быстро. И сколько твой друг готов заплатить? – Леся огрызнулась. Её раздражало, что её мнения Игорь никогда не спрашивал. Он всё решал за неё и без неё. Вопрос о стоимости фирмы она произнесла просто так без задней мысли, но ответ Игоря её насторожил. Молодой человек мгновенно озвучил цену, причём намного ниже реальной стоимости бизнеса.

– Твой друг ошибается в стоимости фирмы. Она дороже почти в два раза.

– Мой друг мониторил рынок, он прекрасно разбирается в ценах. Ты просто глупенькая девушка и слишком много хочешь.

Это были очень странные и унижительные фразы. Леся решила закончить разговор.

– Передай своему другу, что он опоздал. Я сегодня продала «Орхидею», готовлю документы.

Дальше произошло то, чего Леся никак не ожидала. Игорь выпалил не своим голосом.

– Ты чё! Дура, что ли? Я тебя обхаживаю уже три месяца, чтобы ты продала контору мне! Идиотка!

Он развернулся, собрал розы. Поднял даже ту, что упала на пол. Вышел, не попрощавшись, и не закрыл дверь. Такой наглости Леся не ожидала. Если бы она реально ходила с ним на свидания, сейчас ей бы было очень неприятно. Хорошо, что у неё не было к нему никаких чувств и воспоминания о свиданиях остались весьма отрывочные. В кабинет зашла

Лена.

– Олеся Петровна, кто это?

– Доставкой цветов ошиблись.

– Вот кому–то повезло! – Лена закатила глаза. Ей никто ни разу не дарил таких огромных роз.

Леся же в очередной раз удивлялась тому, как она сильно ошибается в людях. Ей в голову не приходила мысль, что Игорь охотится за её фирмой. Теперь стало сложно доверять и Вадиму. Черета событий не заканчивалась. В кабинет буквально влетела Галина.

– Можно к тебе?

– Да, заходи.

– Я подумала и соглашусь на твоё предложение.

– Когда деньги?

– Завтра.

– Ты взяла кредит?

– Нет, я пригласила в партнёры Гребкевича. Мы готовы оформить документы...

Первая неделя жизни бизнес-вумен прошла в бешеном темпе. Выделить выходных дней не получилось. Если бы не романтичный день с Вадимом, Леся бы не выдержала. Наконец, все документы были оформлены, компания продана, вещи из офиса вывезены.

Лесе хотелось тишины и спокойствия. Она позвонила родителям, убедилась, что папа вернулся из Кении без происшествий. И поймала себя на мысли, что хочет отдохнуть с

Вадимом. Леся прекрасно понимала, что молодой человек не тот, кого она ищет. Но пока других достойных кандидатов у неё не было, и она решила провести вечер с Вадимом.

Раньше она была постоянно занята и сама ему никогда не звонила. Теперь появилась возможность проявить инициативу. Адрес он как-то ей оставлял, и Леся решила сделать ему сюрприз. Ей хотелось подарить ему декорированную сову в память об «Орхидее», обрадовать его тем, что у неё стало больше времени и переночевать у него. Она собрала необходимые вещи и отправилась в путь.

Через час Леся добралась до дома Вадима. Почему-то ей было очень волнительно, рука немного тряслась, когда она нажала на кнопку звонка. Дверь открыла уставшая симпатичная блондинка. Она вопросительно смотрела на Лесю. Примерно также Леся смотрела на девушку. После трёхсекундного молчания, Леся вышла из ступора.

– Добрый вечер. А Вадим дома? – Промямлила Леся. Вадим не говорил о сестре или других домашних.

Девушка критически посмотрела на Лесю и крикнула: «Вадиииик!».

В коридоре появился Вадим в семейных трусах. Его лицо было ещё более удивлённым, чем лицо Леси.

– Ты бы хоть оделся, – отчитала его незнакомка.

Вадим скрылся.

– А вы сестра Вадима? – Робко спросила Леся.

– Нет, жена. – Девушка напряглась. – А Вы кто?

– Я – агент. Продаю декор для дома и офиса, – Леся достала из сумки свою любимую сову, – вот такой. Мы с Вадимом договорились на встречу, ему хотелось узнать весь ассортимент.

– Не знала, что предметы интерьера продают как косметику!

– Это экспериментальный проект, если пойдёт, будем развивать. – Врала Леся. Эта пара минут казалась ей адом. Может быть, не стоило оставаться, а надо было сразу уйти. Но, тут появился Вадим в спортивных штанах и футболке. Вид у него был виноватый.

– Олеся Петровна, чем обязан?

– Да, собственно, я по поводу элементов декора офиса.

– Дорогой, смотри какая сова прикольная! Давай купим.

– Хорошо, раз тебе понравилось, купим. Олеся Петровна, Вы принимаете безналичный расчёт?

– Нет, наличка.

– У меня нет. Могу только перевести деньги. Давайте, завтра в офис к Вам заеду.

– Хорошо, договорились. Жду Вас завтра. До свидания.

Леся забрала из рук жены Вадима сову и ушла. В машине она заплакала от обиды. Все мужчины её банально использовали! Вадиму отправила сообщение, чтобы тот никогда больше не подходил к ней близко и чтобы про сову забыл.

Теперь отношения со всеми ухажерами были разорваны окончательно. В конце концов, именно этого она и хотела.

Оставалось всего две недели до конца испытательного срока этой жизни. Теперь надо было срочно встретить своего мужчину и открывать новое дело.

Олеся погрузилась в планирование создания нового предприятия. Память подсказывала, какие действия она предпринимала в прошлый раз, но уверенности в своих действиях у неё не было. Поиски помещения, разработка концепции и создание уникального дизайн-проекта отнимали по восемнадцать часов в день. Офис нового предприятия должен был стать визитной карточкой. Леся сосредоточилась на работе и не заметила, как однажды вечером в доме появился Нимбулас в сером деловом костюме и любимых ботинках золотистого цвета.

– Какой большой дом...

Леся, привыкшая к одиночеству, вздрогнула.

– Ты меня напугал.

– О, прости, я не хотел. Просто пришёл проведать. Мне показалось, тебе скучно одной в таком огромном доме.

– Не особо. Мне некогда скучать. То кавалеры одолевают, то работа...

– И как новая жизнь? Нравится?

– Да, не плохо.

– Рад, рад. Очень рад, что третья попытка оказалась такой успешной и тебе нравится темп жизни.

– Честно, темп для меня напряженный, но это ненадолго. Поработаю полгода ударно, потом будет проще.

Нимбулас улыбнулся и вкрадчиво поинтересовался.

– Почему ты считаешь, что твоя жизнь изменится через полгода?

– Могу судить по опыту «Орхидеи», за год мне удалось раскрутить фирму с нуля и на второй год выйти на стабильные растущие показатели.

– Верно, только, это не совсем ты делала. У меня была задача в максимально короткие сроки превратить твою жизнь в такую, какая тебе была нужна. Пришлось использовать везение буквально в каждом действии. Я ускорил процесс минимум в три раза. Так что ударно работать тебе придётся года полтора, потом ещё столько же будешь выводить новое детище на стабильные растущие показатели, а уж после можешь кайфовать. И, хочу напомнить, что по условиям договора изменить свою жизнь в другое русло ты не сможешь. Придётся жить в Северной столице и заниматься дизайном до пенсии.

Леся оторвалась от экрана монитора, в который то и дело заглядывала. Слова Нимбуласа звучали как угроза, только она ничего страшного в этом не видела. Работать так и так приходится, тут у неё хотя бы получалось.

– Временные трудности, всё пройдёт. – Ответила она Нимбуласу.

– Хорошо. Теперь всё в твоих руках. Если вдруг передумаешь, приходи в театр.

Нимбулас исчез. Леся пожала плечами и погрузилась в ра-

боту. Она была абсолютно уверена, что эта попытка станет успешной и не уточнила у Нимбуласа надо ли принести что-то в музей. Последующие три дня она провела в поисках помещения. Домой приезжала уставшая, почти сразу ложилась спать.

Наконец, помещение было снято, бригада рабочих быстро провела отделочные работы, мебель была расставлена, рекламный бюджет выделен, администратор и рекламщики наняты, украшения из шариков на входные двери заказаны, счета оплачены.

Утром Леся в отличном настроении ехала к новому офису. Не доезжая здания, образовалась небольшая пробка. Идти до офиса было недолго, поэтому Леся оставила машину на стоянке и пошла пешком. Около дома стоял жуткий запах канализации. Леся поморщилась, в день открытия это было совсем некстати. Тогда ей в голову не могло прийти, что произошло.

Осознала она весь масштаб трагедии, когда увидела крыльцо своей фирмы. По ступенькам украшенной шарами лестницы стекала коричневая жижа с отвратительным запахом.

В подъезде многоэтажного дома прорвало канализационную трубу, и теперь всё содержимое трубы заполнило её офис. Леся пришла в босоножках, а здесь требовались болотные сапоги.

Аварийная бригада уже работала, но её бизнесу это никак не могло помочь. Мебель, оргтехника, ремонт в помещении

и почти две недели жизни были уничтожены в один момент.

Леся была опустошена. Вложенные деньги, энергия и время были потеряны. Хозяин снимаемой площади утверждал, что это её строители что-то повредили и теперь требовал компенсации за ремонт и упущенную выгоду, а также за моральный ущерб себе и всем соседним помещениям, пострадавшим от канализационного наводнения.

Леся не могла переложить ответственность на строительную бригаду. Договор она не заключала, чтобы сэкономить двести тысяч. Пришлось выплатить все расходы владельцу площади. Вдобавок, Леся растерялась и забыла отменить рекламу.

Напомнил о рекламной кампании мем в соцсетях про крылечко её студии и объявление, приглашавшее погрузится в мир уюта. Злая шутка в стиле Нимбуласа.

Итог продажи «Орхидеи» был неутешительным. От вырученных средств осталась небольшая сумма денег. Придётся начинать всё сначала...

Леся купила огромный торт и вино, включила глупый сериал, закуталась в плед и ревела, закусывая вино тортом.

В один день её придуманная жизнь прекратила отличаться от настоящей. И во всём была виновата её жадность. Заключи она официальный договор со строительной бригадой, всё было бы по-другому. Сейчас даже если она отдаст все оставшиеся деньги за оплату ипотеки на дом, этого не хватит, чтобы погасить долг банку. Источник дохода надо бы-

ло создавать заново. По условиям договора с Бюро Несоввершенств, необходимо было работать в сфере дизайна и только в Питере. Леся понимала, что с удовольствием бы вернулась в родной город и в дизайн она не особо была влюблена, чтобы заниматься этим делом всю жизнь. Всё как-то не заладилось. И свою половинку она не встретила, ей было просто некогда, а теперь надо было решать финансовые проблемы.

Леся уже понимала, что этот вариант своей судьбы она оставит, но решиться идти в театр она не могла и тихо ревела от того, что она неумеха и неудачница. По её собственной глупости ближайшие три года жизни будут принадлежать Нимбуласу. Что он ещё придумает? Как ещё будет над ней издеваться?

Весь следующий день Леся не выходила из дома. Лежала в джакузи, перепробовала два десятка блюд, которых раньше никогда не ела. Ничего её не радовало. Не работать долго тоже было нельзя, это она хорошо запомнила по жизни Аделаиды. На следующий день она отправилась в театр.

Охранник поздоровался и пропустил её без вопросов, приняв за новую актрису. Анжелика проводила до музея, но в этот раз не ушла, а долго и нудно рассказывала о жизни замечательного Трацкяна.

Леся её не слушала, просто кивала головой, ожидая появления Нимбуласа.

В какой-то момент она запрокинула голову высоко к потолку, а когда опустила подбородок, оказалась в палате.

ГЛАВА 7. НАЗАД В РЕАЛЬНОСТЬ.

Её тело лежало под тонким одеяльцем. Аппарат искусственного дыхания был отключён. Похоже, Нимбулас уже всё приготовил для того, чтобы Леся вышла из комы.

Сам представитель Бюро Несовершенств стоял к ней спиной над телом молодого человека в гипсе. Нимбулас погрузил свою руку в его грудную клетку и что-то сосредоточенно там делал. Одет он был вполне соответствующе – белый халат и белые ботинки. Карлик не видел Лесю, но, определённо знал, что она здесь и заговорил сразу же, как только девушка огляделась.

– Этот бедолага в седьмой раз решил покончить жизнь самоубийством. У него странное мировосприятие. Начитался всякой ерунды и считает себя Мессией. Не знаю, как ему удалось себя убедить в этом, и совершенно непонятно почему он решил в этом случае расстаться с жизнью.

– Почему бы ему просто не умереть, раз он так хочет?

Нимбулас отвлёкся от налаживания работы организма молодого человека, обтёр руки о халат и достал из подкладки планшет. Несколько секунд он внимательно всматривался в поверхность гаджета, перелистывая пальцем страницы.

– О, нет. У него другой путь. Очаровательная дочка и глухой смешной мопс, хоть я их и не люблю. Жена, кстати, тоже красавица и людям он многим поможет. Надо только дурь из

головы вышить. Ну, это по моей части. – Нимбулас убрал планшет обратно под полы халата. – Я уже отправил его в Израиль к твоей любимой Аделаиде. Он будет убеждать её стать его последовательницей. Посмотрим, к чему это приведёт.

– Чем заслужила Аделаида такое особое внимание?

– О, не думай, я не бездушный и мне не нравится издеваться над людьми. Просто, у меня с ней контракт. И мания величия у неё не меньше, чем у него.

– Пока я жила жизнью Аделаиды, где была сама Аделаида?

– Не доверяешь? Зря. Она была в твоём теле, я не обманул. Жила твоей жизнью, встречалась с твоими друзьями. Ей хотелось, чтобы её любили родные и близкие. У неё было сложное детство. Кстати, она оценила плюсы твоей жизни, но, ещё больше убедилась, что её жизнь лучше.

– Я бы так не сказала. Ни одной свободной минуты!

– Да-да, знаю, это не для тебя и речь сегодня не об Аделаиде. Здесь я закончил. – Нимбулас резко сменил тему, вытер руки о халат и перепрыгнул на кровать с телом Леси. – А вот тут не совсем. Итак, что мы имеем? Перелом и трещины на рёбрах за время испытательного срока срослись. Заметь, это не входило в мои обязанности, но я удалил проблемы в позвоночнике и приостановил начинающиеся заболевания.

Будешь следить за здоровьем, не разболеешься. Последствия гематомы полностью устранены. В искусственной вен-

тиляции лёгких и контроле за работой сердца необходимости нет. Твоё тело полностью готово к нормальной жизнедеятельности.

Конечно, сначала будешь чувствовать себя не очень. Придётся потихоньку расхаживаться и всё такое. Через пару недель вернёшься домой. Родители обрадуются.

– Я буду помнить всё, что со мной происходило?

– Ну вот, ещё! Если всем, кто у меня побывал, сохранять память... Ужас! Страшно подумать, что люди наделают. Нет. Ты будешь на уровне знания помнить только выводы. Например, что ты обожаешь петь, но всемирная популярность тебе не нужна. Или, что ты не сможешь быть домохозяйкой. Все усвоенные уроки останутся при тебе, просто ты не будешь помнить, откуда знаешь об этом. В течение первых суток после выхода из комы воспоминания обо мне и о Бюро Несовершенств полностью исчезнут.

– Жалко. Мне бы хотелось помнить все эти злключения. Это самые интересные месяцы моей жизни. И тебя бы хотелось помнить.

– Ничего не поделать, таковы правила. – Нимбулас улыбнулся, ему было явно приятно. – Тебе придётся начать сначала. Рекомендую уже определиться, чего хочешь от жизни. Я буду присматривать за тобой ближайшие три года. Если ты направишься в не том направлении, моя дудочка тут же всё исправит. Не обещаю, что это безболезненно. Прислушивайся к своей интуиции и не делай лишних движений.

Нимбулас хлопнул в ладоши. Перед ним появился договор с Олесей. Он полистал страницы, поставил какие-то отметки.

– Итак, твоё тело в полном порядке. Через несколько минут ты придёшь в себя. В ближайшие три года тебе предстоит жить весьма скромно, потому что ты снова пойдёшь учиться. Кстати, обучение тебе оплатит Сергей, твой бывший муж из второй попытки и виновник ДТП по совместительству.

– Для чего мне ещё одно образование? Я с этим-то ничего не могла сделать.

– Во-первых, у тебя будет длительный период реабилитации. Полноценно трудиться ты всё равно не сможешь около полутора лет. Займёшься делом.

Во-вторых, ты просила, чтобы я познакомил тебя с твоей половинкой. Я так и сделал, но, ни ты, ни он не обратили друг на друга внимания. Вам потребуется чуть больше времени, чем сорок минут, чтобы присмотреться друг к другу.

В-третьих, это самый простой способ отправить тебя в Лондон. Запрос на путешествие по Лондону ты отправляла в Бюро Исполнения Желаний восемьсот тридцать семь раз. Моя знакомая Мэриэт так устала от твоего спам желания, что попросила меня закрыть этот вопрос. Так что благодаря тебе, я смогу провести с ней время в «Облачной Рестории»! И это будет довольно скоро. Поэтому лично от меня ты получишь подарок – безупречный английский. Талант откроется сразу после моего свидания.

В-четвёртых, ты абсолютно права, работать по новой специальности ты не будешь, но она тебе очень даже пригодиться. Учись хорошо. Подрабатывать во время учёбы ты будешь в рекламном агентстве, плюс стипендия и пенсия на службе по воскресениям в церкви.

Можешь не стараться запоминать. Всё, что я говорил, забудешь. Удачи и пока.

Леся никак не ожидала, что Нимбулас так резко закончит беседу и только успела выкрикнуть: «А кто мой суженый?».

Нимбулас исчез, не ответив на вопрос, а её резко отбросило к телу, которое как пылесос засосало душу обратно. Леся глубоко вздохнула и с трудом открыла глаза.

Сердцебиение резко участилось, аппарат запищал. Пока Леся пыталась сосредоточить взгляд на тёмном пятне на потолке в палату вбежала медсестра.

– Обалдеть! – Женщина помогла Лесе сесть и отключила приборы. – Как Вы себя чувствуете?

Леся смогла только кивнуть. Язык присох, тело не слушалось, сил не было даже говорить. Медсестра убежала за врачом. Ей поставили капельницу, дали пару глотков кефира и вкололи несколько уколов. Она смутно припоминала момент ДТП, Нимбуласа и свою жизнь. Ей очень хотелось спросить, куда делся карлик, но сил не было. Она часто проваливалась в сон и бодрствовала недолго.

На следующий день Лесю перевели в общую палату, а родителям разрешили её навестить. К этому моменту все вос-

поминания о Нимбуласе из Бюро Несовершенств улетучились. Она выслушала историю о том, что её на пешеходном переходе сбила машина, она пробыла в коме больше двух месяцев, а выйдя из комы, просила позвать карлика.

Родители настаивали на том, чтобы подать в суд на Сергея, но Олеся почему-то была категорически против. Когда через неделю она начала ходить, к ней пришёл Сергей – виновник ДТП. Они договорились, что он компенсирует затраты на лечение, оплатит Лесе второе образование и месячный отдых в любой стране мира.

Желание поехать в Лондон стало катализатором для выздоровления девушки. Она сквозь слёзы выполняла физические упражнения, назначенные врачами, соблюдала режим и диету.

Сергей не обманул. К моменту выписки из больницы она уже числилась студентом первого курса престижного ВУЗа. О результатах экзаменов Сергей тоже предусмотрительно позаботился.

Летом Олеся отправилась в Лондон. Это был её первый полёт на самолёте. В тот день Сергей пришёл в аэропорт проводить её не один. Девушка не подходила к ней, но Леся издали заметила, что та в положении. Леся совершенно не помнила Дашу, но у неё было ощущение, что они встречались.

– У Вас очень красивая жена. Кого ждёте мальчика или девочку?

– Спасибо. Ждём близнецов. Я познакомился с ней не без Вашего участия. – Сергей улыбнулся. Его глаза радостно поблёскивали, – Столкнулись, когда устраивал Вас на инженерный факультет. Вот, возьмите визитку. Это мой хороший друг в Англии. Живёт, правда, в Уимблдоне. В портфеле паспорт и документы для заселения в гостиницу. В конверте карта Viza на ней полторы тысячи фунтов стерлингов. Не выходите за пределы бюджета. Я свои обещания выполнил. Без претензий?

– Конечно. Не могу сказать, что рада была побывать под колёсами машины, но иначе я бы никогда не оказалась в Лондоне! А Вам счастливой семейной жизни. Спасибо за всё, что Вы сделали для меня.

Олеся улыбнулась, она искренне порадовалась за эту пару. Разговаривать дольше было нельзя. Уже объявили посадку. Леся попрощалась с Сергеем и отправилась навстречу приключениям в Лондоне.

– London is the capital of Great Britain...

Всю дорогу в голове у Леси крутилась эта фраза. Полёт на самолёте оказался не таким уж и страшным. Столица Великобритании встретила её весьма гостеприимно.

Трёхзвёздочная гостиница оказалась весьма удачно расположена. Другом Сергея из Уимблдона показал Лесе Лондон. В те дни, когда он был занят, она присоединялась к экскурсиям. К её удивлению, английский ей давался очень легко. Заученные в школе слова и фразы всплывали в памяти. К

моменту отъезда из Англии Леся достаточно бегло говорила на английском, что было удивительно.

Официальной версией её отсутствия в институте на первом курсе была поездка по обмену опытом в Англию. Поэтому ей пришлось провести несколько дней в корпусе одного из небольших Университетов Лондона. Там ей оформили необходимые документы. А Леся рассказывала студентам о жизни в России, много фотографировалась и обзавелась знакомыми по переписке.

Экскурсии, совместные ужины в кафешках и незапланированная поездка в пригород «съела» большую часть бюджета. Из Лондона Леся привезла только сувениры. Она долго жалела о том, что так и не купила дорогое красивое платье и лакированные туфли.

Месяц пролетел моментально. Домой она вернулась вновь без денег, но с воспоминаниями и отдохнувшая. До начала учебного года оставалось около двух недель.

В гардеробе Олеси висело две юбки и одни джинсы, пара поношенных кофт и футболок, блузка. Все её вещи были не первой свежести и легко поместились бы в одном большом мешке. Верхней одежды почти не было. Одна осенняя куртка и пуховик. То же с обувью... Даже колготки были одни.

Родители не могли выделять ей много денег. И Леся решила искать подработку. В рекламное агентство рядом с домом требовался администратор. Платили не много, но за каждый выход. Работа была простой и с гибким графиком. То, что

надо для студента.

Леся едва успела освоиться на новом месте к началу учебного года. Сентябрь выдался сложным. Она много зубрила, вечерами работала в рекламном агентстве. Иногда случалось подработать переводом текстов.

Так или иначе, вся зарплата уходила на оплату съёмного жилья, еду и проезд. Однажды Леся совершенно отчаялась от безденежья и пошла молиться в церковь.

Там она стала свидетельницей разговора батюшки и одной из работниц храма. Женщина пела в хоре при церкви много лет, только теперь ей надо было переехать в другой город. Священник просил её найти себе замену.

Он предлагал платить кандидату пару тысяч в месяц и ежедневно снабжать хлебом, а по воскресениям любимыми продуктами и вещами, что принесут прихожане. Женщина сокрушалась, что ей ни за что не найти приличных желающих работать на таких условиях. Но, Лесю это предложение очень даже заинтересовало.

Так она стала петь в церковном хоре по воскресениям. Сначала её вокал был весьма посредственным. Через пару месяцев она научилась петь так, как требовали.

Занятие отнимало не больше трёх четырёх часов в воскресенье и один два часа на неделе. Перед крупными праздниками они репетировали вечерами накануне. К декабрю этот ритм жизни стал для девушки вполне привычным. Второй курс Леся закончила достойно. Третий курс института вовсе

прошёл для неё незаметно. Она ходила на лекции, писала курсовые, четыре дня в неделю подрабатывала в рекламном агентстве.

Много раз девушка пробовала зарабатывать своим знанием английского более серьёзные деньги. Но, её словно преследовал злой рок. Были заказчики, которые просто не платили за работу. Попадались и такие, кто обвинял её в некачественном выполнении и платил в три четыре раза меньше оговоренной суммы. Ничего не изменилось и тогда, когда она пробовала работать от агентства.

Менеджеры только разводили руками. У остальных переводчиков проблем не возникало. Стоило взять заказ Лесе, как проблемы возникли даже у постоянных проверенных клиентов.

Чтобы она не предпринимала, деньги приходили только из церкви и от рекламного агентства. Устав от безуспешных попыток заработать, Леся приняла решение ничего не менять до окончания института.

Интуитивно Леся ощущала, что всё это неспроста и надо смириться. Она ничего не помнила про Нимбуласа или Бюро Несовершенств, но в полной мере ощущала на себе воздействие кулебяки карлика.

Родители этого знать и чувствовать не могли, и настаивали на том, чтобы дочь сменила работу, прекратила петь в церкви. В последнее время эта тема стала болезненной, и Леся часто ссорилась с ними. Она даже звонить родителям ста-

ла реже, а приезжать вовсе перестала, ссылаясь на занятость.

Отец Георгий, напротив, поддерживал девушку, считая, что все события не случайны, а пути Господни неисповедимы.

В результате Леся стала больше времени проводить в приходе. Она сдружилась со всеми певчими хора и, в особенности, с отцом Георгием. Он обожал свою церковь и всех прихожан. Священник часто беседовал с девушками, подсказывал, как поступить в той или иной жизненной ситуации. Его советы часто помогали. По образованию он был юристом, а сан принял всего пять лет назад.

Отец Георгий всегда сочетал свои проповеди с работой. Поэтому исповеди всех служителей церкви проходили во время совместной покраски стен, мытья окон или прополки клумб.

У отца Георгия работали все, даже попрошайки, любившие выпить. Леся настолько прониклась идеями священника, что незаметно для себя сменила джинсы на длинные юбки и платья, а ходить начала слегка склонив голову.

Как ни странно, с этого момента жизнь стабилизировалась. К концу третьего курса она самостоятельно оплачивала съёмную квартиру и самые необходимые расходы. Родители смирились с тем, что дочь прониклась идеями церкви. График был расписан на пару лет вперёд, а каждый день напоминал «День сурка». Постепенно этот ритм жизни стал её угнетать.

Единственной отдушиной было пение в хоре. Но с каждым месяцем она всё чаще ощущала потребность в отношениях. Организм двадцатитрёхлетней молодой женщины требовал родить ребёнка.

Леся могла несколько минут смотреть на фотографии младенцев, умиляться кроваткам в магазинах. Природа брала своё. Леся ежедневно мечтала о семье и рождении малыша.

Вот только молодые люди на улицах не обращали на неё внимания. Студенты курса считали её странной и даже чокнутой. Девушки и парни её сторонились.

ГЛАВА 8. СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТИК.

Личная жизнь у девушки отсутствовала. Сосредоточиться на подготовке к дипломной работе не получалось. Леся часто забиралась на последние парты на лекциях и наблюдала за парнями.

После новогодних праздников весь четвёртый курс был взволнован происшествием. Двое самых красивых и умных парней неудачно прокатились с горки. Теперь один из них оказался в больнице.

Это происшествие активно обсуждалось пару дней. Впервые за время обучения Леся не осталась в стороне.

Она активно выпрашивала у однокурсников подробности происшествия, участвовала в групповых беседах в чате.

Некоторые из сокурсников сильно удивились её активности и в лоб задавали вопросы о том, в чём причины такого поведения. Леся отшучивалась, без обид воспринимала критику и нападки, чем завоевала симпатию у некоторых однокурсников. Теперь с ней стали здороваться. Хотя, большая часть студентов по-прежнему считала её ненормальной.

В феврале появился главный герой происшествия. Иван был очень симпатичным, не зря девчонки на курсе по нему «сохли». К разочарованию поклонниц, Ваня был очень за-

нятым, а после травмы стал неразговорчивым и замкнутым.

Леся часто наблюдала за ним, ей казалось, что её будущий муж должен обладать многими из тех качеств, что есть у Вани. За исключением, быть может, красоты.

Леся составляла список качеств будущего мужа. Это странное занятие помогало ей отвлекаться от унылых мыслей. С приближением весны Леся не могла думать ни о чём, кроме того, что было необходимо найти себе парня и устроить свою личную жизнь.

Тем не менее, для неё стало совершенно неожиданным приглашение Ивана в кафе. Он просил проверить перевод его резюме на английский. Сделать это можно было в аудитории. По времени это точно не заняло бы больше тридцати минут. Леся нервничала и радовалась одновременно.

Все надежды на то, что юноша заинтересовался её персоной, распались, когда Иван попросил заниматься с ним английским. Девушка в очередной раз поругала себя за необоснованные надежды и настроилась на деловые отношения.

Стоило ей принять такое решение, как Иван предложил проводить её до остановки. Лесе было очень легко с Иваном. Её стеснение испарилось почти мгновенно. Она разговаривала с ним просто и свободно, словно они дружили уже лет сто.

Неожиданно Иван пригласил её в кино... Леся уже забыла, когда в последний раз бывала в кино, но согласилась не поэтому. В её душе вновь вспыхнула надежда на то, что мо-

лодому человеку она понравилась. Его дружеское поведение она списала на некомфортную обстановку. «Если у него на меня есть виды, он непременно покажет это в затемнённом зале кинотеатра», – рассудила девушка.

Иван же вёл себя вполне обычно. Леся не могла смотреть фильм, думая только о том, зачем Иван позвал её на сеанс. Эмоции и завышенные ожидания сводили её с ума. Не выдержав нервного напряжения, она извинилась и, сославшись на головную боль, ушла с середины сеанса.

Остаток вечера Леся провела, рыдая в подушку. Она твёрдо пообещала себе относиться к Ивану только как к заказчику, другу и однокурснику.

Сдержатъ обещание не получалось. Едва проснувшись в голове Леси крутились мысли о Ване. Олеся понимала, что если она встретится сегодня с ним на лекции, то окончательно и бесповоротно влюбится. Затем живо нарисовала себе картину, как он её бросит или даже хуже – не станет с ней встречаться. Лесе будет плохо, а если об этом узнают ребята с курса, над ней будут потешаться всю оставшуюся жизнь.

От этих мыслей Леся расстроилась ещё сильнее. Не справившись со своими эмоциями, она отправилась к человеку, у которого на все вопросы были ответы.

Отец Георгий внимательно выслушал Лесю. Мило улыбнулся, напоил её чаем и к её удивлению предложил не сопротивляться чувствам. Священник предложил ей пропустить несколько дней занятий, поработать в приходе, успокоиться

и понять чего она хочет от Вани.

На это у Леси ушло несколько дней. Наконец, она призналась себе, что Иван ей симпатичен, и она хочет отношений с ним. Леся планировала купить новое платье и помаду в воскресенье. Отец Георгий обещал выдать зарплату.

Но, в воскресенье на службу пришёл Иван. Леся видела, как он метался по залу в поисках хора. Леся отметила, что его впечатлила служба. Похоже, он не бывал раньше в церкви. Молодой человек был явно растерян.

Леся организовала для Ивана причастие, а после они пошли гулять по набережной, совмещая занятия английским с прогулкой. Девушка вновь была уверена, что нравится молодому человеку. Она купила новое платье, накрасилась и в понедельник выглядела намного симпатичнее, чем обычно.

Но, Иван не оценил. Он холодно поздоровался, не обращал на неё внимания целый день и не попрощался. То же повторилось во вторник и среду. Леся вновь рыдала и уговаривала себя прекратить думать о нём.

В воскресенье Иван пришёл на занятия. Он снова был внимателен. Купил билеты в музей и говорил ей комплименты. То же повторилось в понедельник.

Леся вновь летала в облаках и мечтала о серьёзных отношениях. Во вторник Ивана словно подменили. До следующего занятия английским он словно и не замечал её.

К концу третьей недели занятий с Ваней Леся устала рыдать, устала от эмоциональных качелей и приняла решение

относиться к нему только как к заказчику. Тем более, до защиты дипломной работы оставался месяц.

Леся старалась учиться, но не могла. Её раздражали одноклассницы, которые обсуждали покупку платьев и неофициальную программу выпускного. Нервировало поведение Ивана. Она злилась на себя за то, что всё ещё ждала от него подтверждений влюблённости, которой у Ивана не было.

Даже в хоре все заметили, что Леся исхудала, лицо её посерело, а петь она стала намного хуже. Отец Георгий несколько раз разговаривал с подопечной, но состояние Леси не менялось. Желая помочь Олеся, он предложил ей вакансию при одном из крупных монастырей.

– Я вижу, что ты вся измучилась из-за своего Вани. С твоими чувствами помочь я тебе не могу, но могу помочь с деньгами. Если хочешь, при комплексе в Дивеево требуется переводчица. Трудовой договор на два года. Зарплата достойная, проживание в монастыре и за счёт монастыря. Там свежий воздух, красиво и нет твоего Ивана. Сменишь обстановку, заработаешь денег. Единственное условие может тебе не понравиться – придётся соблюдать все принятые там правила. Покрывать голову, носить подрясник, нельзя покидать монастырь без разрешения. Хочешь, я позвоню матушке Марии?

В тот день Леся ничего не ответила отцу Георгию, но он узнал все условия и договорился, что место поберегут для неё. Леся согласилась через три недели, за день до защиты дипломного проекта. Ей было необходимо забыть Ивана, а

жёсткая дисциплина и распорядок дня святой обители могли в этом помочь.

Получив подтверждение от руководства монастыря, она начала собирать вещи. Договорилась с владелицей квартиры о дне съезда, рассчиталась за все долги. Уволилась из рекламного агентства. Попрощалась с девушками из церковного хора и отцом Георгием. Получила в деканате диплом. Всё это время Иван не звонил и не вспоминал о ней. Она всё больше убеждалась, что её решение правильное.

В день отъезда раздался неожиданный звонок. Это был Иван. Леся в одно мгновение забыла всё, о чём с собой договаривалась. Она обещала себе быть с ним холодной, а ответила с огромной радостью. Клялась не рассказывать ему ничего о себе и в одну минуту рассказала все свои планы. Планировала не встречаться с ним и тут же позволила отвезти себя на вокзал. Она совершенно не хотела расставаться с Ваней. А когда он подарил ей букет, контролировать ход мыслей стало совершенно не возможно.

Если бы не обещание приступить к работе через два дня, Леся бы забыла обо всём на свете. Только теперь жить ей было негде, хозяйка уже нашла новых квартиросъёмщиков. В Дивеево её ожидали, а подвести отца Георгия она не могла, билеты на поезд были куплены. Что ждать от Ивана Леся не знала и поэтому упорно стремилась на вокзал.

Даже когда Иван признался в своих чувствах, она ему не поверила. На мгновение ей показалось, что они могут жить

вместе, когда Ваня предложил переехать к нему и взять на себя заботу о финансах. Но, тут же вспомнилось его непостоянство. Леся представила что произойдёт, если сейчас она останется без работы, а он исчезнет. Логические доводы оказались убедительнее, и она отказала Ивану.

Её решение казалось правильным и непоколебимым ровно две секунды, до тех пор, пока Ваня не поцеловал её. Голова закружилась, и Леся в спешке удалилась в вагон.

Засунув чемодан под сиденье, она смотрела на Ивана в окно поезда. Парень выглядел совершенно потерянным и плакал! Леся колебалась ровно одну секунду.

– Девушка, мы отправляемся! Куда Вы? – Возмущалась проводница. Леся прыгнула с лестницы.

– Я не поеду.

Проводница что-то прокомментировала, но Леся не услышала из-за пронзительного гудка поезда. Состав дёрнулся и медленно начал набирать скорость.

На лавочке вблизи от того места, где стоял Иван, сидел карлик в спортивном костюме и золотых ботинках. «Ну и наряд! Не хватает кепки, цепочки и красоток вокруг, чтобы снять реперский клип», – подумала тогда Леся. Карлик, казалось, одобрительно кивнул. Но Олесе было некогда его разглядывать, Иван развернулся и уже собрался уходить. Леся поспешила его окликнуть.

– Молодой человек, не вызовете девушке такси?

Иван обернулся. Увидев Лесю, он расплылся в улыбке.

– Ты осталась?

– Не могла же я дать тебе утонуть в слезах. Только теперь придется тебе меня содержать, потому что моя одежда и все вещи уехали в том поезде...

– Любой каприз!

Иван крепко обнял Лесю и нежно поцеловал её. Впервые за многие месяцы девушка была счастлива и абсолютно спокойна.

– Славно, славно! – пробормотал проходящий мимо карлик. Он наклонился прямо около целующейся парочки и что-то подобрал.

– Молодой человек, Вы обронули.

Леся и Иван не обращали внимание на Нимбуласа. Иван подхватил Лесю на руки и кружился с ней так, что они вдвоём чуть не упали. Потом они ещё раз поцеловались и отправились домой к Ивану, громко и эмоционально объясняя друг другу свои чувства и действия.

Нимбулас сел на лавочку и провожал парочку взглядом до тех пор, пока к нему не подошла блондинка того же роста. Дама в деловом костюме белого цвета в красных лакированных туфлях на шпильке была чуть выше Нимбуласа. Она многозначительно указала на красные часы на запястье. Похоже, им надо было куда-то идти.

– Нет ничего прекрасней, чем наблюдать за счастливым финалом? Ты согласна, Меризет?

– Пожалуй. Ты с ней закончил?

– Формально, нет. До января ещё есть время, пусть ещё немного потанцуют под мою дудочку. Кстати, какие желания моей подопечной «зависли»?

Нимбулас встал с лавочки, взял под руку Мериэт из Бюро Исполнения Желаний. Они направились по ступенькам лестницы в появившийся тоннель. Вместе они медленно растворялись в глубине розового тоннеля.

– Есть парочка. – Мериэт хихикнула. – Представляю, как она удивится, когда ей предложат стать лицом косметического бренда.

– И давно она это захотела?

– Пятьсот тридцать восемь запросов тому назад.

– Мне кажется, она не исправима. Предлагаю не оттягивать, я уже знаю, как её проучить, если, конечно, не откажется.

Мериэт хихикнула.

– Правильно, пусть лучше о детях думает. Тройня, всё же...